

Глава 41.

Влюбленность. (Часть 5)

Лу Шэн был ошеломлен.

Янь Шань* и Цзю Лянь были несравнимо разными городами. Один ресторан в Янь Шане стоил, как десять ресторанов в Цзю Ляне.

А ему предлагали пятнадцать таких ресторанов! Это было так неожиданно! Даже распродав свое имущество, его семья не смогла бы позволить себе такое приобретение.

Помимо денег, для постройки ресторана в этом городе требовались связи. Нужно было потратить не меньше миллиона серебряных таэлей на саму покупку и на взятки чиновникам. У семьи Лу не было и половины этой суммы.

После недолгих размышлений, предложение уже не выглядело столь привлекательным. Чувство, что его просто пытаются купить, оставляло в душе неприятный осадок.

Лу Шэн как никогда ясно понял смысл двух крылатых фраз - "Деньги правят миром" и "Деньги - это власть". И что значит, быть человеком-игрушкой...

С одной стороны, материальное положение и влияние господина Чэня могли ему очень сильно помочь. С его помощью было бы легче найти великих мастеров боевых искусств. А о проблеме покупки медикаментов и целебных трав и вовсе можно было забыть... Но это была лишь одна сторона медали.

Цзю Лянь был несравним с Янь Шанем. Это место считалось стратегическим. Оно было своего рода крепостью, форпостом, охраняющим узкий перевал, разделяющий Северные Земли и Центральные Равнины.

Сумев закрепиться здесь и став богатым, старый господин Чэнь обрел влияние, о котором Лу Шэн пока не смел даже мечтать. Он определенно не был посредственностью.

Чэнь Юньси призналась ему в своих чувствах. Хотя женщины ее возраста были более откровенными и смелыми, такой поступок требовал немалого мужества.

Посмотрев на стоящую перед ним девушку, Лу Шэн глубоко вздохнул.

- Что это у тебя? - Кивнул на ее руку.

Чэнь Юньси сначала несмело посмотрела на Лу Шэна, потом на документы, зажатые в руке. Чуть закусил губу.

- Брат Лу, это...

- Юньси. Дело вовсе не в том, что ты мне не нравишься... И мне плевать, что остальные считают твои ноги уродливыми. Для меня они самая привлекательная часть твоего тела. - Лу Шэн не мог этого не сказать.

Чэнь Юньси поначалу решила, что Лу Шэн просто пытается ее утешить, но потом, посмотрев ему в глаза, поняла, что он искренен.

- Юньси, ты ведь меня совсем не знаешь, - продолжил юноша. - Несмотря на то, что мы знакомы уже несколько месяцев, видимся только в Университете. Я не хочу, чтоб моя будущая спутница жизни сожалела о своем поспешном решении, когда узнает мои плохие стороны.

Все, что он говорил, было всего лишь попыткой оттолкнуть Чэнь Юньси.

Его жизнь была слишком сложной и слишком опасной. У него был Модификатор, но самое главное - на него охотились демонические призраки.

Ему нужно было стать сильнее, чтобы в случае надобности суметь защитить своих близких. Он не хотел довольствоваться жизнью мужа богатой женщины, не хотел оставаться простым смертным, зависимым от благосостояния и удачи других людей. Он хотел стать хозяином своей судьбы в этом темном и опасном мире!

Правда, такая жизнь была полна опасностей. Но ранняя женитьба казалась слабостью в его глазах, делающей его уязвимым.

Вопреки ожиданиям, его слова не разочаровали Чэнь Юньси. Скорее наоборот - она смотрела на него с еще большим восторгом.

- Брату Лу плевать на деньги! Я так рада! - Ее большие глаза восторженно сверкали. - Я счастлива, что ты не согласился! Обещаю сделать все возможное, чтобы узнать тебя получше, и главное, понять! - Закончив говорить, она закрыла руками покрасневшее лицо, после чего, развернувшись, убежала.

Лу Шэн молча смотрел ей вслед.

- Все вышло совсем не так... Как странно... - покачивая головой, он направился обратно в учебный зал.

День пролетел незаметно. Тревожило только одно - от Ван Цзыцюаня по-прежнему не было вестей. Сун Чжэньго ходил к нему домой, но как оказалось, парня никто не видел. Волнуясь о приятеле, Лу Шэн и Сун Чжэньго договорились заняться его поисками на следующий день, если он так и не появится.

На следующий день, когда Лу Шэн, как обычно, последним зашел в класс, Ван Цзыцюаня там не было.

Как и всегда, урок начался с переключки. Когда очередь дошла до Ван Цзыцюаня, один из студентов сказал:

- Я живу в доме напротив, так что с уверенностью могу сказать - вчера вечером в его окнах не горел свет. Похоже, он не ночевал дома.

- Он вернулся в родной город? - Старший Лу нахмурился. - Почему тогда не подал заявку на отчисление? Вот глупец! Похоже, его больше не волнует предстоящий экзамен.

Для участия в Ежегодном Экзамене требовались рекомендации учебного учреждения. Если студент учился неудовлетворительно или пропускал занятия, никаких рекомендаций ему не давали, и он не мог участвовать в экзамене.

- Ван Цзыцюань не настолько безрассуден, чтоб пропустить ежегодный экзамен, - пробормотал Сун Чжэньго. Потом посмотрел на учителя. - Старший Лу, возможно, у Цзыцюаня возникли какие-то проблемы. Я знаю его двоюродного брата. Позвольте мне выяснить, что на самом деле произошло.

- М-м, я не возражаю. Это правильно, когда товарищи друг о друге заботятся, - одобрительно кивнул Лу Жао.

После этого урок пошел своим чередом.

Лу Шэн незаметно наблюдал за Сун Чжэньго - тот явно был обеспокоен исчезновением друга.

Лу Шэн же никак не мог избавиться от предчувствия, что к исчезновению Ван Цзыцюань каким-то образом причастна та прогулочная лодка.

Между тем, учебный день, наконец, подошел к концу. Для Лу Шэна лекции никогда не представляли особой сложности. Ни в этой, ни в прошлой жизни.

В отличие от него, Сун Чжэньго было очень сложно учиться. Даже после окончания занятий он подолгу оставался за своим столом, осмысливая то, что говорил во время лекций старший Лу.

- Брат Чжэньго, - окликнул приятеля Лу Шэн. - Мне кое-что не дает покоя. Обычно Ван Цзыцюань очень осмотрителен и осторожен. Из всех нас он самый дисциплинированный и прилежный. Не верю, что он пропустил бы два дня занятий, если б с ним ничего не случилось.

Сун Чжэньго, спрятав в бюро перо и чернила, согласно кивнул:

- Я тоже так думаю. Поэтому и решил навестить его брата.

- Идем вместе, - предложил ему Лу Шэн.

Сун Чжэньго был удивлен. На перемене он подходил к некоторым из своих одноклассников, предлагая составить ему компанию, но у всех них нашлись какие-либо неотложные дела.

Теперь он, наконец, понял, кто его настоящий друг.

- Хорошо, подожди минутку, книги только уберу.

- Конечно.

После того, как Сун Чжэньго собрал свои вещи, они покинули здание университета. Сев в арендованный экипаж, отправились по нужному адресу.

На протяжении всего пути молчали, думая каждый о своем. Ван Цзыцюань был прилежным студентом, беспокоящимся о своем будущем. Как он мог так внезапно исчезнуть?

Двоюродного брата Ван Цзыцюаня - Чэнь Хона, они нашли на Золотой Улице, в лавке, занимающейся продажей косметики. Несмотря на свой юный возраст, этот парнишка руководил довольно большим магазином и, судя по всему, делал это вполне успешно.

- Старший брат Цзыцюань пропал? Нет, если б он собирался вернуться домой, я бы об этом знал. Я не видел его уже несколько дней, - встревожился юноша.

Лицо Сун Чжэньго потемнело. Они с Лу Шэном переглянулись.

- Мы тоже его в последние два дня не видели...

- Знаете, что... Я тут вспомнил, несколько дней назад старший брат приходил ко мне домой, просил продать ему несколько флаконов дорогих духов. - лицо Чэнь Хуна просветлело. - Мне кажется, он влюблен. Кому еще можно подарить духи, кроме как любимой девушке?

- В какое время он приходил? - Встрепенулся Лу Шэн.

- Точно не знаю... Было очень поздно, так как я уже спал. Старший брат меня разбудил. - почесав подбородок, юноша улыбнулся. - Вы же понимаете, что все это может значить. - на его лице расцвела мечтательная улыбка.

Но Сун Чжэньго, судя по сведенным к переносице бровям, услышанное совсем не понравилось.

Как и Лу Шэну, сердце которого сжалось от нехорошего предчувствия.

Посмотрев на Лу Шэна, Сун Чжэньго понял, что у того есть какое-то предположение по поводу произошедшего, поэтому решил побыстрее распрощаться с Чэнь Хоном.

Покинув магазин, он потащил Лу Шэна за угол.

- Брат Шэн, говори! У тебя есть какие-то подозрения?

Лу Шэн тяжелым взглядом посмотрел на Сун Чжэньго:

- Той ночью я возвращался на прогулочную лодку.

Сун Чжэньго был удивлен.

- Зачем? Было довольно поздно и лодки к тому времени уже не работали.

- Да, они не работали, - кивнул Лу Шэн. - Я вернулся, потому что забыл свой кошель, и кое-что там увидел...

- Что именно? - Насторожился Сун Чжэньго.

- Хотя на лодке не было ни души, повсюду горели красные фонари, - глаза Лу Шэна сузились. - Я быстро нашел комнату, в которой мы сидели. Внутри нее висело два больших фонаря, вот только никого из obsługi не было, даже уборщиков.

- Никого не было? Не может быть.... - Сун Чжэньго, казалось, внезапно что-то вспомнил. - Может, Ван Цзыцюань нагрязнул к своему брату ночью за духами, решив порадовать одну из местных дам?

- Вполне возможно. Не будем гадать. Идем к прогулочной лодке, там и узнаем.

Сун Чжэньго кивнул.

Наняв экипаж, они направились в сторону Кипарисового Озера. На землю стремительно опускались сумерки - разве не идеальное время для веселья и выпивки?

Глава 42.

Влюбленность. (Часть 6)

Лодка была пришвартована в том самом месте, как и в прошлый раз. Быстро поднявшись по трапу, Лу Шэн и Сун Чжэньго ступили на палубу.

- Молодой господин Сун!!! Мы всего несколько дней не виделись, а мне кажется, прошла вечность, - с улыбкой поприветствовала их хозяйка. - Цзюнь'эр еще одевается. Почему бы вам не послушать музыку, скрашивая время ожидания? У нас появилось несколько новых певиц, прекрасно знающих свое дело.

Лицо Сун Чжэньго осталось суровым - он не ответил на ее улыбку.

- Я хотел бы вас кое о чем спросить. Два дня назад я приводил сюда своего друга - молодого господина Ван Цзыцюаня. Слышал, позже он приходил к вам без нас. Не могли бы вы позвать девушку, которая его в ту ночь сопровождала? Мы хотели бы задать ей пару вопросов, - он протянул хозяйке несколько серебряных монет.

- Молодой господин имеет ввиду Де'эр? М-м, сейчас же за ней пошлю, а вы пока можете отдохнуть в соседней комнате, - видя, как строго смотрит на нее Сун Чжэньго, хозяйка не осмелилась возразить. Клиентов, настолько щедрых, как Сун Чжэньго, было у нее не так уж и много.

Лу Шэн и Сун Чжэньго, согласно кивнув, прошли в предложенную комнату. Чуть позже к ним присоединилась Де'эр.

Девушка, одетая в длинное зеленое платье, с изящной флейтой в руках, на вид была очень мягкой и кроткой.

- Молодой Господин, я с готовностью отвечу на ваши вопросы, - смиренно поклонилась она.

- Позвольте спросить: вы знаете, где находится молодой господин Ван Цзыцюань, которого сопровождали две ночи назад?

Девушка выглядела озадаченной.

- Господин Ван Цзыцюань? - Удивленно протянула она. - Разве он не ушел тогда с вами? В тот день я сильно устала, поэтому вскоре после вашего ухода отправилась домой отдохнуть.

- Пошла домой отдыхать? - Недоверчиво переспросил Сун Чжэньго.

- Да. В тот день у меня было слишком много клиентов. Я очень устала, поэтому покинула лодку одной из первых, - опустила голову девушка. - А что случилось с молодым господином Ваном?

Пристально посмотрев на девушку, Лу Шэн не заметил никаких признаков лжи.

- Позвольте спросить... лодка прекратила свою работу сразу же после нашего ухода?

Девушка поспешно кивнула.

- Как только вы ушли, хозяйка приказала нам идти домой.

- Тогда позвольте задать еще один вопрос. После закрытия на лодке зажигают красные фонари?

- Красные фонари? - Переспросила девушка. - Не думаю! Каждый день после закрытия наша лодка отправляется в ближайшую гавань для осмотра и обслуживания. В это время на нее не допускается никто, кроме обслуживающего персонала.

- В ближайшую гавань? То есть, по окончании работы ее отправляют в док?

- Конечно. Мы пришвартовываемся здесь только на время работы. Волны здесь бывают довольно сильными, поэтому опасно оставлять лодку у берега. - Выражение лица Де'эр показалось Лу Шэну каким-то странным.

Сердцем юноши снова завладело беспокойство.

- Брат Лу... - Сун Чжэньго тоже почувствовал что-то неладное, хотя и понятия не имел, что Лу Шэн пытается выяснить, задавая такие вопросы. Он считал, что приятель ошибся насчет красных фонарей, но, несмотря на это, не стал его прерывать.

- Скажите, а здесь нет другой лодки, внешне похожей на вашу? Лодки, украшенной красными фонарями? - Снова спросил Лу Шэн, не желая сдаваться.

Де'эр на мгновение прикрыла глаза.

- Молодой Господин, скажите, от кого вы это слышали? Знаете ли вы, при каких обстоятельствах на судне зажигают красные фонари? - Она строго посмотрела на юношу. - Когда одна из нас умирает, мы вешаем над дверью ее комнаты и внутри три красных фонаря - как путеводный маяк, который должен привести ее домой, и дань скорби и уважения.

Услышав это, Лу Шэн надолго замолчал.

Он во всех деталях вспомнил ту злополучную лодку. Красные фонари висели там над каждой дверью!

И расположение их было точно таким же, как описывала Де'эр - один над входом, и два внутри!!!

- Ах, молодой господин, это так страшно! Вы наверняка от кого-то услышали эту ужасную историю и решили напугать Де'эр! - Поежившись, прошептала девушка.

- Лу Шэн... может, тебе это приснилось? - С беспокойством посмотрел на друга Сун Чжэньго.

- Возможно... - Лу Шэн колебался, не зная, рассказывать ли другу о том, как попал на лодку с красными фонарями. Он опасался, что Сун Чжэньго не поверит. Но даже если поверит, чем он сможет помочь?

- Но если Цзыцюань сюда не приходил, куда он мог запропасться? Ежегодный экзамен вот-вот начнется. Нарушив правила университета, он собственными руками разрушит свое будущее!

- Молодые господа, если у вас больше нет ко мне вопросов, могу я уйти? Меня ждут клиенты, - вмешалась в разговор Де'эр.

- Да, конечно. Вот вам за беспокойство, - улыбнулся Сун Чжэньго, протягивая девушке горсть серебряных монет.

Глаза Де'эр радостно засияли. Ей редко выпадала возможность заработать что-то помимо того, что платила хозяйка судна. Спрятав монеты в кошелек, она, развернувшись, направилась к выходу. На полпути внезапно обернулась:

- Ах, да, молодой господин. Ваши слова о лодке с красными фонарями кое о чем мне напомнили. Несколько лет назад на Кипарисовом Озере дотла сгорела лодка вместе со всеми, кто на ней находился. Ни одна дама не сумела спастись. Говорят, лодка, украшенная красными фонарями, время от времени появляется у берегов Кипарисового Озера, но на нее, ни в коем случае нельзя подниматься. Ходят слухи, что это лодка-призрак.

Лу Шэн жестом остановил Де'эр.

- Погодите, мисс. Не могли бы вы рассказать подробнее?

- Простите, господин. Я здесь работаю не так давно, так что мало что знаю. Насколько мне

известно, молодой господин Сун довольно близко знаком с Цзюнь'эр? Она застала то время, когда сгорела лодка. Спросите у нее, она должна знать больше, чем я, - ответила Де'эр.

- Понял, - Лу Шэн кивнул. - Спасибо вам.

Когда Де'эр вышла, Лу Шэн с Сун Чжэньго переглянулись.

Поднявшись на палубу, они увидели Цзюнь'эр, одетую в короткое белое платье. При виде Сун Чжэньго, на ее лице расцвела приветливая улыбка.

- Молодой господин! - Она смотрела на него взглядом, наполненным искренней нежностью.

- Цзюнь'эр! - Шагнув вперед, Сун Чжэньго ласково приобнял девушку за талию. - Прошло уже несколько дней, как мы виделись в последний раз. Как ты? Надеюсь, я заплатил твоей хозяйке достаточно, чтоб тебе не нужно было общаться с другими мужчинами?

Улыбнувшись, девушка кивнула:

- Молодой господин очень добр...

- Я жду.... все еще жду того дня, когда Цзюнь'эр позволит мне себя выкупить, - мягко сказал Сун Чжэньго. - Но сегодня мы пришли сюда не ради отдыха. Наш друг, молодой господин Ван Цзыцюань, приходивший с нами в прошлый раз, исчез. Ты не видела, не возвращался ли он той ночью на лодку?

- Молодой господин Ван Цзыцюань? - Девушка задумалась. - В ту ночь вы ушли довольно поздно и если мне не изменяет память, после вашего ухода работа лодки закончилась. Зачем ему было возвращаться?

- Вы точно уверены, что он не возвращался? - Спросил Лу Шэн.

Цзюнь'эр кивнула.

- Абсолютно. В тот день я немного задержалась, из-за чего покинула лодку последней.

- Ясно.... Как же все это странно... - Лу Шэн снова задумался.

Сун Чжэньго задал еще несколько вопросов, на которые Цзюнь'эр охотно ответила. Ее слова полностью совпадали с тем, что говорила Де'эр.

Так ничего и не узнав, они спустя час покинули лодку.

- Похоже, единственное, что мы теперь можем сделать, это сообщить обо всем властям, - вздохнул Сун Чжэньго.

Лу Шэн покачал головой:

- Боюсь, от этого будет мало проку...

Сун Чжэньго непонимающе посмотрел на Лу Шэна.

- Брат Сун, думаю, нам лучше вернуться домой. Уже поздно, - посмотрел на приятеля Лу Шэн. - А у нас завтра экзамен.

- Хорошо, как скажешь. Брат Шэн, надеюсь, ты от меня ничего не скрываешь? Если ты что-то понял, пожалуйста, скажи мне. - Сун Чжэньго тяжело вздохнул - какая-то необъяснимая тревога не покидала его сердце. После того, как они разошлись, он даже несколько раз обернулся.

Лу Шэн же погрузился глубоко в себя, вспоминая, как реагировали на его вопросы Де'эр и Цзюнь'эр.

"Не похоже, что они лгали, но в таком случае, как мой кошелек попал на ту лодку?" - Лу Шэна терзали сомнения.

Его не покидало нехорошее предчувствие, которому так не хотелось верить.

Сидя в просторном экипаже, Сун Чжэньго то и дело вздыхал.

Он считал Ван Цзыцюаня своим другом и не верил, как тот мог уехать, ничего ему не сказав. А еще, ему не давало покоя Кипарисовое Озеро - что-то с ним явно было не так, вот только что, он никак не мог понять.

«А что если...» - Внезапно пришедшая в голову мысль сжала тревогой сердце. - «Может, он утонул в озере?!»

"Нет! Уверен, он еще жив. Я должен сделать все возможное, чтобы его найти! А если он все же

мертв, должен собственными глазами увидеть его тело! Из-за меня он оказался там! Я несу за это ответственность!"

Он поднял голову.

"И пора уже что-то решить с Цзюнь'эр." - его расходы на эту девушку составляли около тысячи серебряных таэлей в месяц - только так он мог быть уверен, что к ней не приблизится другой мужчина. Но из-за этого, его ссоры с отцом становились все яростнее.

От кружащегося водоворота мыслей у Сун Чжэньго разболелась голова.

Расплатившись с извозчиком, он, быстрым шагом миновав двор, направился напрямик в свои покои. Меньше всего ему сейчас хотелось видеть кого-то из членов своей семьи.

Несколько слуг, увидев его, почтительно поклонились, но он, не обратив на них никакого внимания, вихрем пролетел мимо.

Глава 43.

Призрак красавицы. (Часть 1)

Плотно притворив тяжелую дверь, Сун Чжэньго подошел к окну. Увидел примостившегося на подоконнике голубя, беззаботно чистящего сверкающие черным глянцем перья.

Что-то белое было привязано красной нитью к левой лапке птицы.

Резко выбросив вперед руку, юноша схватил голубя. Быстро отвязав свернутый в трубочку клочок бумаги, развернул записку, исписанную изящным почерком:

«Брат Сун. хочу попросить тебя об одолжении. Как ты знаешь, скоро начнется фестиваль. Пообещай мне не посещать в это время лодку».

Сун Чжэньго, признаться, был удивлен. Но окончание послания повергло его в еще больший шок.

«В этот день хозяйка лодки с помощью некоторых дам будет проворачивать кое-какие дела. И у них есть планы в отношении тебя. Не приходи ни в коем случае, а я постараюсь все уладить. Как только фестиваль закончится, я отправлюсь с тобой в твой дом».

После прочтения последних строк лицо Сун Чжэньго расплылось в широкой улыбке.

- Брат Сун выполнит твою просьбу, Цзюнь'эр! Можешь не волноваться!

Найдя в одном из ящичков стола чистый клочок бумаги, он спешно написал ответ. Затем, свернув записку в трубочку, привязал ее к лапке голубя. Обеими руками взяв птицу и высунувшись в окно, подбросил ее вверх.

Покинув двор семьи Сун, голубь, миновав малиновую черепицу крыши, направился в сторону Кипарисового Озера. Облетев по периметру красную прогулочную лодку, забил крыльями у окна одной из кают.

Изнутри к нему потянулась тонкая, изящная рука.

Быстро отвязав от хрупкой лапки записку, Цзюнь'эр отпустила птицу.

- Возвращайся в свое гнездо, - ласково улыбнулась она.

Расправив крылья, черный голубь взмыл ввысь.

Закрыв окно, девушка осторожно развернула записку. Прочитав ответ, удовлетворенно кивнула, после чего поднесла бумагу к трепещущему огоньку свечи.

Дождавшись, пока от нее останется лишь маленький, неподдающийся идентификации уголок, выбросила его в окно.

Внезапно раздавшийся протяжный скрип заставил ее вздрогнуть.

Ведущая в комнату дверь медленно отворилась, словно кто-то специально толкнул ее извне. Резко обернувшись, Цзюнь'эр испуганно прижала руки к груди.

Немного успокоившись, медленно подошла к двери и высунув наружу голову, посмотрела сначала вправо, потом влево, но никого не увидела.

Ее каюта находилась на нижней палубе. Благодаря заботе Сун Чжэньго, она могла пользоваться этой каютой единолично. Вокруг не было никого - остальные дамы на верхней палубе развлекали гостей.

В длинном коридоре тоже не было ни души.

Облегченно вздохнув, Цзюнь'эр вернулась в свою каюту. Заперла дверь не только на ключ, но и горизонтальный засов.

Подойдя к туалетному столику, начала медленно расчесывать волосы - когда эмоции девушки находились в хаосе, этот нехитрый процесс всегда ее успокаивал.

Но не в этот раз.

Когда на гладкой поверхности стола начала медленно проявляться написанная черным цветом надпись, она испуганно замерла.

"Пришло время действовать. Не забывай, кто ты".

Взгляд Цзюнь'эр заметался. После недолгого колебания, она, взяв карандаш, все же написала "да". Затем, потянувшись, стерла все слова, оставив на их месте размазанное пятно.

На некоторое время девушка впала в оцепенение.

Это было для нее предупреждением - не делать ничего, кроме того, что должна. Какое же счастье, что ее обмен записками никто не заметил.

"Жаль... Я больше не смогу быть с братом Сун..." - в ее глазах промелькнула тень сожаления.

Учитель хотел собрать всех, кто родился в час Инь и Сун Чжэньго был одной из целей. Чтобы его захватить, были проведены тщательные приготовления. Оставалось только пригласить его на фестиваль.

Но она все испортила, влюбившись в честного и заботливого парня. Она поклонялась ему, восхищалась им и хотела никогда не расставаться, хотя это и было невозможно.

- Брат Сун... Цзюнь'эр действительно устала... Очень устала... - девушка провела рукой по щеке, вытирая беззвучно капающие из уголков глаз слезы.

= Небольшая лощина за пределами города. =

Кувыркнувшись в воздухе, Лу Шэн нанес открытыми ладонями резкий удар. Крупный валун, задрожав, раскололся на пять частей.

Резко развернувшись, юноша, один за другим, быстро разбил оставшиеся камни.

В небо взлетела серовато-белая каменная пыль, немного мешающая дышать.

Покончив с камнями, Лу Шэн, медленно выдохнув, в молитвенном жесте сложил перед собой ладони. Отпустил свой даньтянь*.

"У меня достаточно сабельных и ладонных техник, не хватает только навыков цингун*. Еще не мешало бы поработать над дальними и скрытыми атаками, иначе в бою с некоторыми противниками у меня могут возникнуть серьезные проблемы". - Лу Шэн не торопился, одновременно размышляя и стабилизируя свою внутреннюю Ци.

"После поглощения техники Черного Саблезубого Тигра техникой Нефритового Журавля, скорость регенерации значительно возросла. К сожалению, этот тип модификации невозможен без оставляемого призраками порошка. Что касается процесса интеграции и всех его деталей, тут потребуется довольно много опыта, особенно, если я и дальше продолжу заниматься всем этим самостоятельно. Это так же сложно, как создание с нуля нового боевого искусства".

Все это время он пытался добиться прорыва в других своих техниках внутренней и внешней силы, но его попытки не принесли значимого результата. Все, чего он добился - травмы меридианов*.

"Похоже, без достаточного опыта в боевых искусствах, я не смогу самостоятельно преодолеть предела навыков". - С каждым днем Лу Шэн понимал это все яснее. - "Техника Нефритового Журавля, поглотив технику Черного Саблезубого Тигра, в корне себя изменила. И честно говоря, это лучший результат в череде моих модификаций. Если я хочу и дальше совершенствоваться, мне придется добыть больше призрачного порошка".

Как следует все обдумав, Лу Шэн подошел к дереву, на толстой ветви которого висел его верхний халат и полотенце. Сняв полотенце с ветви, вытер выступивший на теле пот.

"Пришло время испытать силу третьего уровня техники Черной Ярости". - он не рискнул это делать раньше, пока его тело полностью не восстановилось.

Лу Шэн снова посмотрел на стоящее перед ним большое дерево. Вздохнув, направил всю свою внутреннюю Ци в правую руку, после чего нанес удар. Медленно отвел руку в сторону.

В середине ствола зиял черный, как смоль, отпечаток ладони.

Глубина отпечатка, от которого исходил резкий, раздражающий обоняние запах, была около десяти миллиметров.

Протянув руку, Лу Шэн пальцем обвел края почерневшей выемки. От его прикосновения пепел

осыпался на землю, открыв взору множество черных, похожих на морщины, узоров.

- Выглядит так, словно его обожгло огнем... Кажется, техника Черной Ярости по силе занимает первое место среди всех моих навыков атрибута Ян. Жаль, что книга неполная... Если б эту технику можно было экстраполировать и усилить, прогресс был бы огромным!

Будь он обычным человеком, не имеющим в своем распоряжении Модификатора, на культивацию техники до нынешнего уровня ушло б не меньше пятидесяти лет.

"Наверное, пришло время начать развивать техники, нацеленные на скорость передвижения. У всех моих навыков, будь то техника Черного Саблезубого Тигра, или другие боевые искусства, есть только навыки движения, совместимые с атакой и ничего, что могло бы помочь во время преследования или побега".

В коллекции Лу Шэна была всего одна техника, подходящая под данное описание - техника, состоящая из восьми последовательных шагов.

«Deer Blue», - мысленно произнес юноша.

Перед глазами привычно вспыхнула голубоватая рамка Модификатора.

Пробежав взглядом по ячейкам, Лу Шэн быстро нашел нужную технику - Восемь Изысканных Шагов. Уровень этой техники, из всех у него имеющихся, был самым низким.

Вспомнив в подробностях последовательность первого шага, Лу Шэн медленно вытянул вперед левую ногу. Затем, напрягая мышцы, отвел ее в сторону. Перенеся на нее вес своего тела, правой ногой резко ударил вперед.

Эта техника была сформирована на основе когда-то известной в Центральных Равнинах техники Ловля Сверчка за Восемь Шагов.

Ненадолго задумавшись, Лу Шэн нажал кнопку "Изменить".

Экран модификатора мигнул.

"Поднять технику Восемь Изысканных Шагов на один уровень", - уверенно скомандовал юноша.

В меню модификатора состояние техники сразу же изменилось - с "не инициировано" на инициировано.

Лу Шэн прислушался к своему телу. Кроме небольшого зуда в ногах и незначительного

уменьшения количества внутренней Ци, никаких изменений не было.

"Думаю, я накопил достаточно внутренней Ци и такие низкоуровневые боевые искусства вряд ли чем-то смогут навредить моему телу," - подумал он, не сводя глаз с экрана Модификатора. - "Поднять технику Восемь Изысканных Шагов до третьего уровня".

Модификатор снова мигнул. Спустя мгновение уровень техники изменился на первый, однако Лу Шэн ничего не почувствовал.

Когда отображающая уровень навыка цифра сменилась на «два», Лу Шэн ощутил в ногах довольно сильный зуд.

Третий уровень техники съел четыре пятых внутренней Ци, на восстановление которой теперь требовалось потратить не меньше двух дней.

На мгновение в голове Лу Шэна все перемешалось, но в следующий миг он уже досконально знал все движения, шаги и способы эффективного использования данной техники. Кроме того, его ноги стали намного сильнее.

"Испробуем!"

Посмотрев вперед, Лу Шэн заметил собирающегося взлететь воробья.

Оттолкнувшись от земли ногами, юноша устремился вперед.

Быстро выполнил серию движений. Маленькая птичка, так и не успев взлететь, затрепыхалась в его руке.

"Благодаря техникам Черной Ярости, Черного Саблезубого Тигра и Нефритового Журавля, моя сила и выносливость значительно возросли. А техника Восьми Изысканных Шагов в несколько раз увеличила скорость передвижения». - довольный собой, Лу Шэн ослабил хватку. Внутри крепко стиснутого кулака лежал окровавленный воробей.

"Теперь, когда проблема с передвижением решена, пришло время изучить более сложные техники", - подумал юноша. За несколько месяцев, проведенных в Янь Шане, он успел довольно много узнать об этом городе.

Как оказалось, здесь было не так уж и много мастеров боевых искусств, и все они, в основном, занимали те или иные должности в правительстве или армии.

Самым выдающимся из них был Лу Чэнчжун, которому не так давно исполнилось восемьдесят семь лет. У мастера было три сына - все высокопоставленные чиновники Янь Шаня. К нему

было очень сложно получить доступ, поэтому Лу Шэн его сразу исключил.

Глава 44.

Призрак красавицы. (Часть 2)

"Остаются только додзё* боевых искусств, официально принимающие учеников и знаменитый мастер Центральных Равнин Ли Ран - Убивающая Душу Длань".

Именно на этого человека Лу Шэн и рассчитывал. Меридианы этого мастера были повреждены в бою сильным экспертом Центральных Равнин, из-за чего мастер Ли был вынужден вместе с семьей перебраться в славящийся своей безопасностью Янь Шань.

«Даже с такими травмами он сумел добиться в Янь Шане признания. Должно быть, у него есть какой-то козырь в рукаве. И еще, его техника очень похожа на мою Разрывающую Сердце Длань. Нужно проверить. Что касаясь навыков укрепления тела, есть два эксперта, которых стоит проверить - Чэнь Цзя, так называемый Акробат и Ян Фужуй - Бронзовый Столп».

Перво-наперво, Лу Шэн посетил додзё, открытое этими двумя. Акробату было на вид лет семьдесят. Практикуемое им боевое искусство было очень простым. А вот техника второго мастера была намного интереснее.

Начать изучать технику укрепления тела - Закаленную Сталь, мог любой желающий, просто заплатив мастеру. Потом, если мастера впечатляли успехи обучающегося, был шанс стать его личным учеником.

"Обучение боевому искусству в додзё слишком длительный процесс. Мне нужно всего лишь получить руководство", - покачал головой Лу Шэн. - "Проще найти что-нибудь подобное на аукционе».

Подумав об аукционе, он вспомнил, что в кошельке у него осталась лишь горстка золотых и несколько серебряных таэлей.

"Нужно срочно где-то раздобыть денег".

Если бы не произошедшее с Ван Цзицюанем... если бы не его визит на лодку с красными фонарями... он не спешил бы повышать свою силу.

Одевшись, Лу Шэн вышел на дорогу, ведущую к центру города. Его первой целью был мастер Центральных Равнин Ли Ран, практикующий Убивающую Душу Длань.

Нанятый Лу Шэном экипаж, пронесшись по оживленным улицам Янь Шаня, остановился перед

воротами древнего поместья. Это был знаменитый Двор Зеленого Леса - додзё боевых искусств, открытое мастером Ли Раном.

Главные ворота были распахнуты - в это время Двор Зеленого Листа был открыт для посетителей.

Присоединившись к возбужденной толпе, Лу Шэн последовал за ней в поместье. Недалеко от входа располагалась большая арена, окруженная четырьмя красными колоннами.

Стоявший в ее центре седовласый мужчина выполнял серию последовательных ударов. Его поза напоминала позу свирепого тигра. Время от времени его ладони, рассекая воздух, издавали угрожающий рев.

- Bravo! - Билась в экстазе возбужденная толпа. Причем, их похвалы были совсем не наигранными.

Лу Шэн подобрался ближе.

"И это все, на что способен знаменитый мастер Центральных равнин?"

Он не мог поверить своим глазам. Честно говоря, техника этого человека, как для простого смертного, была неплоха - он отлично контролировал скорость и точность ударов, но Лу Шэна она совершенно не впечатлила.

Более того, юноша считал, что удары мастера слишком слабы. А ревущие звуки были всего лишь обманом.

Признаться, то, что Лу Шэн услышал в следующий момент, повергло его в еще больший шок:

- Вчера великий мастер Ли бросил вызов всем бойцам Янь Шаня, пригласив их сразиться с ним на арене! Представляете, его вызов принял второй командир Крылатого Почетного Караула. Ребята, вы бы это видели! Мастеру Ли потребовалось всего лишь тридцать шагов, чтобы второй командир признал поражение!

- Впечатляет! Он не зря носит титул великого мастера Центральных Равнин!

- Без сомнений! Не так давно мастер Ли одного за другим победил мастеров додзё Бронзового Столпа, Безумного Льва и Странствующего Монаха... - Выкрикнул кто-то из толпы. - Я все это видел собственными глазами! Никто из них не смог продержаться больше пятидесяти шагов!

После этих слов толпа снова взревела.

Лу Шэн был уверен - здесь нет притворства, их восхищение было искренним.

Он еще раз взглянул на Ли Рана, демонстрирующего сейчас на арене элементы своей техники. Пока он слушал разговоры, кто-то из зрителей решил принять вызов.

Вышедший на арену юноша был стройным и мускулистым. Несмотря на брошенный вызов, к мастеру Ли он относился с большим почтением.

Спустя несколько секунд между этими двумя начался оживленный бой.

Лу Шэн быстро понял, почему толпа так восхищалась Ли Раном.

"Простым людям его сила и скорость, должно быть, кажутся удивительными..." - Думал он, наблюдая за поединком. Ему хватило нескольких минут, чтобы это понять.

Раньше, не имея возможности, ни понаблюдать за боем других мастеров, ни самому поучаствовать в поединке, Лу Шэн понятия не имел, какого уровня силы он достиг. Все это время он тренировался в одиночку, поэтому мог только догадываться, насколько силен.

"Этот Ли Ран... Мне кажется, я смогу победить его за три шага," - покачал головой Лу Шэн и, развернувшись, начал выбираться из толпы. - "Его техника лишь немногим превосходит мою "Разрывающую Сердце Длань". Конечно, не имея я навыков внутренней силы, он мог бы стать для меня достойным противником..." - Вздохнув, Лу Шэн понял, что с тремя шагами он явно погорячился.

Одного шага будет вполне достаточно, чтобы сразить этого мастера.

Покинув поместье мастера Ли, Лу Шэн решил навеститься к Ян Фужую, но в последний момент, передумав, отправился домой.

На следующий день, едва расцвело, Лу Шэн отправился в додзё Ян Фужуя, открытое совместно с еще несколькими мастерами.

Техника укрепления тела, практикуемая этим мастером, ему понравилась. Изучив эту технику, можно было больше не бояться получить раны холодным оружием. Тело человека становилось настолько крепким, что могло выдержать удар нацеленного в горло копья.

Лу Шэну уже приходилось сталкиваться с подобной техникой. Принцип обучения был предельно прост - укрепление тела путем преодоления боли.

Однако, культивирование этой техники требовало потребления большого количества лекарственных настоев, восстанавливающих тело. В ином случае, в процессе обучения

организм мог серьезно пострадать.

Причем, заваривать эти травы нужно было по особому рецепту, известному только мастеру.

Насколько знал Лу Шэн, пользоваться этими отварами могли только обучающиеся в додзё ученики.

Это разочаровывало. Без рецепта, даже если он успешно будет практиковать технику, его тело в процессе пострадает от множества ран. Хотя Модификатор давал совсем другой эффект, нежели тренировки, он не хотел рисковать.

Он еще не забыл, как полгода не мог выбраться из постели, подняв до третьего уровня технику Черной Ярости. А что, если на этот раз, он станет инвалидом уже не на месяцы, а на годы?

К тому времени, как он покинул додзё Бронзового Столпа, близился полдень.

День был потрачен впустую. Разочарованный, он отправился на теневой рынок, расположенный на Первой Улице города.

Теневой рынок Янь Шаня был местом, куда стекались все незаконные товары, которые считались подозрительными даже на Черном Рынке.

Еще раз пересчитав свои запасы, Лу Шэн убедился, что не ошибся - в его распоряжении осталось всего две тысячи таэлей. Его магазин приносил в месяц около ста таэлей, что для него было сущей мелочью.

"Пришло время осмотреться. Возможно, я смогу найти здесь нужные мне камни".

По словам Сун Чжэнью, многие товары, ранее проданные с аукциона, можно было впоследствии обнаружить здесь.

Не так уж и много людей посещало теневой рынок. Он состоял всего из десяти небольших лавок, втиснутых в узкую аллею.

Лу Шэн шел по аллее, время от времени наклоняясь, чтоб прикоснуться к выставленным на деревянных прилавках товарам.

Так и не найдя ничего интересного, решил вернуться домой - продолжить культивировать свою внутреннюю силу. Но в этот момент с другого конца улицы его окликнул чей-то нерешительный голос.

- Вы... Лу Шэн? Я... не ошибся?

Юноша обернулся. Увидел высокого молодого господина, одетого в желтый халат, заколотый нефритовой брошью. Хотя Лу Шэн видел этого человека впервые, он сразу же его узнал.

- Вы... старший брат Чэнь Юньси? Чэнь Цзяожун?

Чэнь Цзяожун улыбнулся:

- Глаза брата Лу очень остры.

- Дело не в зрении... просто вы с сестрой очень похожи... - усмехнулся Лу Шэн.

Черты лица Чэнь Цзяожун, в сравнении с Чэнь Юньси, были более мужественными. А в остальном, они выглядели так, словно были вылеплены из одной глины.

- Раз уж мы с вами познакомились до того, как сестра успела нас друг другу представить, почему бы нам не выпить? - Приветливо улыбнулся Чэнь Цзяожун.

Лу Шэна согласно кивнул.

Покинув теневой рынок, они направились в расположенный неподалеку винный погребок. Заказали по чаше вина.

Зал был заполнен смеющимися людьми.

Некоторое время они молчали, взглядами изучая друг друга.

- Юньси говорила, что брат Лу замечательный человек. Честно говоря, до нашей встречи я в этом сомневался, - первым нарушил молчание Чэнь Цзяожун. Сделав небольшую паузу, он добавил:

- Кстати, вы уже в курсе? Власти занялись поисками Ван Цзицюаня. Двоюродный брат сообщил о его пропаже.

Лу Шэн маленькими глотками потягивал пряное вино.

- И что говорят в ямэне?

Чэнь Цзяожун покачал головой.

- Они считают, что он утонул. Это официальное заключение старшего констебля, расследующего дело. Говорят, даже есть свидетели, видевшие его идущим по берегу Кипарисового Озера.

Лу Шэн молча допил вино. Потом с усмешкой посмотрел на собеседника.

- И это все?

- Да. А что мы еще можем сделать? - Беспомощно развел руки в стороны Чэнь Цзяожун. - Честно говоря, на Кипарисовом Озере каждый год пропадает довольно много людей. Но власти не позволяют нам распространяться об этих случаях под угрозой ареста.

Лу Шэн, наконец, понял, почему Янь Шань считался самым безопасным городом.

- Сестра говорит, вы отвергли ее из-за того, что слишком мало знакомы, - решил сменить тему Чэнь Цзяожун.

- Значит, вопрос Ван Цзицюаня так и останется не раскрытым? - Криво усмехнулся Лу Шэн, проигнорировав вопрос собеседника..

- Так, скорее всего, и будет, - ответил Чэнь Цзяожун. - Кипарисовое Озеро огромно. Какой смысл множеству людей тратить время на поиски тела, которое, скорее всего, уже съели рыбы?

Лу Шэн вздохнул. Он был очень расстроен. Апатия и бессердечность местных властей начинала бесить его все больше.

- Тогда в чем польза власти? - Спросил он прежде, чем смог осознать вопрос.

Чэнь Цзяожун крепко сжал рукой нефритовую брошь.

- Что вы хотите этим сказать?

В этот момент настроение обоих юношей было далеко не радужным.

Некоторое время за столиком царил тишина.

Блуждающий взгляд Лу Шэна упал на зажатый в руке Чэнь Цзяожуна нефрит. Веки юноши дрогнули.

- Брат Чэнь, позвольте мне взглянуть на вашу брошь?

Кивнув, Чэнь Цзяожун, отстегнув застежку, протянул украшение Лу Шэну.

- Это подарок одного из моих близких друзей. Нефрит высочайшего качества.

В тот момент, когда рука Лу Шэна коснулась нефрита, его тело пронзило лютым холодом.

Холод был точно таким же, что он почувствовал, проглотив порошок.

"Какая плотная Инь Ци*!" - Сердце Лу Шэна дрогнуло. Плотность Инь Ци, заключенной в нефрите, была намного больше, чем у порошка.

Глава 45.

Призрак красавицы. (Часть 3)

- Скажите, брат Чэнь... эта вещь была извлечена из могильника? - Повертев брошь в руках, спросил Лу Шэн.

- Честно говоря, не знаю, - пожал плечами Чэнь Цзяожун. - Не спрашивал. Меня больше интересует другое... вы говорили, что недостаточно хорошо знаете мою сестру. Что это значит?
- Он снова попытался вернуть разговор в нужное ему русло.

Лу Шэн нахмурился - второй раз уклоняться от вопроса было невежливо.

- Мы с Юньси познакомились не так давно и не успели еще друг друга, как следует узнать, - наконец, сказал он. - Ну а что насчет вас? Почему ваша семья так во мне заинтересована? Разве у вас совсем нет сомнений относительно моей порядочности?

- Честно говоря, раньше были, но теперь они исчезли, - улыбнулся Чэнь Цзяожун. - И в подтверждение этих слов, я готов удвоить приданное своей сестры.

Из-за того, что Лу Шэн в этот момент улыбался, Чэнь Цзяожун не заметил промелькнувшей в его взгляде горечи.

Юноша понимал, почему семья Чэнь так настаивает на этом браке - они боялись, что никогда не смогут выдать замуж старшую дочь, но теперь, когда претендент на ее руку был найден, они не собирались так просто отступить.

- Давайте пока отставим этот разговор. До времени, когда я получу ученую степень, - выдавил из себя Лу Шэн, используя в качестве оправдания грядущий вскоре Ежегодный Экзамен.

По правде говоря, предложение было довольно заманчивым. Чтобы стать невероятно богатым, Лу Шэну нужно было всего лишь дать согласие на этот брак! Мало кто из молодых господ провинциального Цзю Ляня, оказавшись на его месте, упустил бы такой шанс, но его это не слишком интересовало.

- В таком случае, брат Лу, буду ждать вашего решения по окончании экзамена. Надеюсь, оно будет положительным.

Не зная, что сказать, Лу Шэн беспомощно кивнул.

Покинув винный погребок, юноши разошлись каждый в свою сторону. На улице уже начинало темнеть, поэтому Лу Шэн решил вернуться домой.

На следующий день, как следует отдохнув, он направился в Университет. Едва усевшись на свое место, услышал донесшиеся с улицы суматошные звуки.

- Что там происходит? - Спросил он у сидевшего возле окна Сун Чжэньго.

- Пришли родственники Ван Цзицюаня, - тихо ответил приятель.

Из-за окна доносились слабые женские крики и детский плач.

Услышав, как перешептываются облепившие окна студенты, Лу Шэн тоже встал. Прислушался к разговору двух своих одноклассников.

- Эта молодая женщина с детьми - жена Ван Цзицюаня, - вздохнув, сказал один. - Говорят, его отец ходил просить помощи у чиновников, но его жестоко избili ямэньские констебли и с тех пор он прикован к постели.

- За что избили?

- Он отказывался верить, что его сын утонул. Упал на колени перед входом в ямэнь и не хотел подниматься. Кто же мог знать, что главный констебль ненавидит такое поведение...

- Вдову и сирот так жалко...

- Да, очень жалко... Еще и его отец так пострадал...

Чем дальше Лу Шэн слушал, тем сильнее злился. Цзицюань был родом из небогатой купеческой семьи. Хотя их дела шли не слишком хорошо, они были счастливы. Но эта трагедия перечеркнула все.

Сун Чжэньго, видимо, тоже надоело слушать болтовню студентов. Пробравшись через толпу одноклассников, он встал рядом с Лу Шэном.

- Это моя вина. Если бы я не позвал его в тот день... - Вздохнул он.

- Не вини себя. Это не имеет к тебе никакого отношения, - Лу Шэн похлопал друга по плечу, однако выражение лица Сун Чжэньго не изменилось.

Не сговариваясь, они покинули аудиторию. Выйдя на улицу, увидели стоящую на коленях у входа молодую женщину восемнадцати, максимум девятнадцати лет.

Окружавшая ее толпа, до этого насчитывающая человек десять, с каждой минутой становилась все больше.

- Давай подойдем, - сказал Лу Шэн, двинувшись сквозь толпу.

- Не нужно! Я пойду один! Это моя вина! - Положил ему руку на плечо Сун Чжэньго.

Прежде, чем Лу Шэн успел ответить, Сун Чжэньго, шагнув вперед, встал перед молодой женщиной. Наклонившись, начал что-то тихо шептать ей на ухо.

Вышедший из здания университета учитель начал расспрашивать студентов, пытаясь понять, что происходит. Неожиданно для всех Сун Чжэньго, подав женщине руку, помог ей подняться. Вскоре они быстрым шагом покинули университетский двор.

Лу Шэн последовал за ними.

Он успел пройти всего несколько шагов, прежде чем увидел направляющуюся к ним группу ямэньских чиновников. Недолго поговорив о чем-то с Сун Чжэньго и молодой женщиной, эти люди, вскочив на лошадей, унеслись прочь.

В этот момент Сун Чжэньго заметил Лу Шэна. Махнул ему рукой.

- Тебе не стоит пропускать консультацию, возвращайся. Я сам со всем разберусь! - Сказал он, после чего, забравшись в экипаж, уехал.

Лу Шэн не сводил глаз с удаляющейся черной кареты с красным узором. Он знал, что такие кареты используются исключительно чиновниками ямэня.

Некоторое время постояв у входа, он вернулся в аудиторию.

Еще несколько часов в Университете не стихали разговоры о семье Ван, но вскоре они сошли на нет. В течение дня Лу Шэн время от времени встречал на территории кампуса чиновников ямэня, о чем-то разговаривающих с учителями.

Вскоре вернулся Сун Чжэньго. Что примечательно, тень беспокойства больше не омрачала его лоб. Лу Шэну не сложно было догадаться, в чем кроется причина таких перемен – скорее всего, чтоб успокоить совесть, Сун Чжэньго заплатил семье Ван Цзицюаня немалую компенсацию.

Через несколько дней разговоры о пропавшем без вести студенте окончательно стихли, и жизнь вернулась в привычное русло.

= Семья Сун =

Сун Чжэньго молча жевал принесенную девочкой-служанкой еду. Роскошный стол, заполненный блюдами из курицы, утки и нескольких видов рыб, совершенно не возбуждал его аппетита. Его разум был занят другим.

Из коридора время от времени доносился голос отца, однако он не спешил его приветствовать.

Они были одной из многих семей, переехавших в Янь Шань в поисках лучшей доли. Его отец всецело посвятил себя бизнесу, из-за чего всегда был чрезмерно занят.

"Почему отец против Цзюнь'эр? Если она согласится выйти за меня замуж, у нас будет прекрасная семья. С ее поддержкой, я непременно добьюсь успеха..." - Сун Чжэньго снова вздохнул.

В разгар трапезы в окно впорхнул знакомый черный голубь. Сделав круг по комнате, уселся на подоконник, уставившись на юношу антрацитовыми бусинками глаз.

Лицо Сун Чжэньго засияло от радости. В несколько шагов добежав до окна, он спешно схватил голубя. Отвязав от его лапки записку, быстро ее развернул.

"Вам больше не нужно беспокоиться о тех моих словах. После того, как я пригрозила хозяйке, она смягчилась. Если брат Сун придет на завтрашний фестиваль с десятью тысячами серебряных таэлей, он сможет выкупить Цзюнь'эр. Вы непременно должны прийти. Помните, душа и тело Цзюнь'эр всецело принадлежат вам. Надеюсь... вы будете их беречь..."

Закончив читать, Сун Чжэньго почувствовал, как по его телу, снизу вверх, поднимается горячая волна. Его лицо покраснело. Вскочив, он зашагал взад-вперед по комнате.

- Цзюнь'эр... Цзюнь'эр... Ты станешь моей! Я обязательно вытащу тебя из этого места! Я дам тебе свое имя! - Бормотал юноша, сжимая и разжимая кулаки.

Постепенно волнение Сун Чжэньго улеглось.

"Но почему все так изменилось? Разве не предостерегала меня Цзюнь'эр от посещения лодки в этот день?"

Он надолго задумался. Его сознание, на время затуманенное восторгом, медленно возвращалось в свое обычное состояние.

"Надо будет спросить у Цзюнь'эр, что все это значит. Почему обстоятельства изменились..."

Его сердце рвалось на части одновременно от радости и тревоги. Дрожащими пальцами он начал пересчитывать серебряные таэли. Сумма в десять тысяч таэлей даже для него была немалой.

«Черт возьми! Мне не хватает денег! Нужно срочно найти старшую сестру!» - забыв о еде, он бросился вон из комнаты. - "Какой счастливый момент! Хотя Цзюнь'эр застенчива и не хочет предавать это дело огласке, я не могу не поделиться новостью с друзьями", - Сун Чжэньго быстро вернулся в кабинет. Достал из секретера перо и чернила.

Потом, заколебавшись, отложил перо в сторону.

"Забудь об этом. Лучше пойти в одиночку. Чем больше людей, тем больше переменных и больше вероятность, что все пойдет наперекосяк. Сообщу друзьям после того, как все улажу".

Старшую сестру он нашел в ее покоях. Одолжил у нее пятнадцать тысяч серебряных таэлей, сказав, что деньги ему нужны для открытия своего дела. В кратчайшие сроки все приготовления были завершены.

Ежегодный Экзамен с каждым днем становился все ближе. Незадолго до него семья Лу

пристала Лу Шэну Малышку Цяо вместе с тысячей таэлей серебра.

Юноша знал, что его семья сейчас пытается продать свое имущество в Цзю Ляне и готовится к переезду. После произошедшего в городе пожара, многие семьи решили покинуть город.

Благодаря этому цены на недвижимость значительно снизились, что было не слишком хорошо - для того, чтоб обосноваться на новом месте, семейству Лу требовалось немало денег.

Видимо, эта тысяча таэлей была всем, что сейчас себе могла позволить семья Лу.

Время шло. Произошедшее с Ван Цзицюанем медленно стиралось из памяти. Лу Шэн все больше концентрировался на совершенствовании и ломал голову над тем, где заработать денег.

- Ах, Янь Шань! Мой милый! Ах, Янь Шань! Мой милый город... Лалала лалала...! Лалала лалала ...! Лалала лалала...!

Лу Шэн стоял у окна, слушая доносившийся с улицы высокий мужской голос.

Он проснулся около трех часов ночи, в так называемый час Инь.

Выглянув в окно, увидел проходящую мимо его дома группу людей, во все горло горланящих песни. Некоторые голоса были высокими, некоторые низкими и хрипыми. Они шли по улице бесконечной чередой.

Одетые в красную и синюю одежду люди, били в барабаны и гонги, крича свои странные песни.

Шествие, начавшееся с центрального парка, где проходил фестиваль садово-парковых искусств, медленно двигалось к окраине города.

Что больше всего удивило Лу Шэна, так это прохожие. Вместо того, чтоб обходить стороной эту толпу, они к ней присоединялись, не испытывая при этом ни малейшего беспокойства.

Среди них были даже служащие ямэня, вышедшие на улицы города для поддержания порядка.

Глава 46.

Призрак красавицы. (Часть 3)

- Молодой господин... - В комнату заглянула заспанная Малышка Цяо. Потирая глаза, поставила на стол тарелку с заварным кремом. - Каша скоро будет готова, а на десерт я приготовила вам оладьи.

- Вот и отлично. Ты знала, что оладьи с заварным кремом здесь подают во время фестивалей? - закрыв окно, Лу Шэн посмотрел на Малышку Цяо.

За те несколько месяцев, что он ее не видел, она заметно похорошела. Особенно притягивала к себе внимание налившаяся грудь, плотно обтянутая синим платьем.

- Молодой господин, куда вы так пристально смотрите? - надув губки, девочка сложила на груди руки. - Простите, одежда, что я с собой взяла, слишком быстро стала для меня мала...

Лу Шэн усмехнулся:

- Позже я позабочусь о твоём гардеробе.

К его удивлению, вместо того, чтоб обрадоваться, девочка смутилась.

- Не нужно... У вашей семьи сейчас не лучшие времена. Нет даже денег на лекарства для молодого господина. Кроме того, нам еще много чего нужно купить...

Лу Шэну стало стыдно. Его семья дошла до того, что даже Малышке Цяо, этому на редкость преданному ребенку, пришлось затянуть потуже пояс.

С момента приезда девочка жила в одной из комнат его дома. Он понимал, что, как его личная служанка, рано или поздно она окажется у него в постели и даже готов был в будущем предоставить ей статус наложницы.

Малышка Цяо родилась в неблагополучной семье. Ее отец, будучи игроком, однажды проигрался настолько, что не раздумывая, продал свою жену и дочь в бордель, откуда их, впоследствии, выкупила вторая мать - Лю Цуйюй.

Однако, к тому времени мать Малышки Цяо уже была прикована к постели. Через некоторое время она скончалась, оставив девочку совсем одну.

- Нужно придумать, как заработать денег... - для Лу Шэна этот вопрос стал первостепенным.

Обернувшись, он заметил, как Малышка Цяо достала из складок платья чуть примятое письмо.

- Утром приходил посыльный, оставил вам послание, - сказала она, положив на стол конверт.

Взяв в руки письмо, Лу Шэн прочитал имя отправителя.

- Из дома, - улыбнулся он, аккуратно разорвав конверт.

Прочитав письмо, лишний раз убедился, что его семья решила перебраться в Янь Шань. Отец писал, что Лу Шэну не нужно ни о чем волноваться, а стоит сосредоточиться на экзамене.

Прочитав письмо, Лу Шэн покачал головой. Спрятал послание в стол.

- Отвар готов? - Спросил Малышку Цяо, за обе щеки уплетая оладьи с заварным кремом. Более двадцати штук, каждая размером с ладонь, исчезли в его рту за считанные секунды.

- Да, готов. Он в коробке, - Малышка Цяо знала - приближалось время ежедневной тренировки.

- Хорошо.

В этот момент раздался настойчивый стук в дверь.

- И кто бы это мог быть? - Малышка Цяо поспешила к двери. Лу Шэн услышал чей-то тихий голос, потом едва слышный шорох закрывшейся двери.

- Кто там? - К этому моменту Лу Шэн, закончив завтрак, уже успел переодеться в свою одежду для тренировок.

- Слуга семьи Сун доставил вам письмо, - Малышка Цяо протянула Лу Шэну конверт.

Взяв послание в руки, Лу Шэн прочел:

«Брату Лу». - конечно же, он сразу понял, что это от Сун Чжэньго. В этом городе у него не было других знакомых, носящих фамилию Сун.

Разорвав конверт, прочел содержимое.

В письме говорилось о завтрашнем фестивале, где Сун Чжэньго собирался выкупить Цзюнь'эр. Юноша приглашал Лу Шэна отпраздновать это событие.

- Выкупить? - пробормотал Лу Шэн. Он давно заметил необычность отношений Цзюнь'эр и Сун Чжэньго, но не думал, что тот влюблен в нее и намеревается выкупить.

Так как он был близким другом Сун Чжэньго и в принципе, не был занят, не было никакой причины отказываться от приглашения.

Спрятав письмо в ящик стола, юноша запер его на ключ. Потом снял со стойки с оружием длинную саблю. Вернувшись в комнату, ненадолго замер перед зеркалом.

В последнее время он все яснее чувствовал проявляющуюся в его теле силу техники Черного Тигра и Нефритового Журавля. Эта радикально измененная сила медленно, но верно, питала и укрепляла его тело и дух.

А техника Черной Ярости, теплом пробегая по телу, очищала его от токсинов и шлаков.

Он вдруг понял, что сила и выносливость его тела ничем не хуже, чем у укрепляющих свой организм изнурительными тренировками мастеров, хотя он никогда не практиковал техник укрепления тела.

Подняв саблю на уровень глаз, он активировал технику Черного Тигра и Нефритового Журавля. Сразу за этим технику Черной Ярости. Воздух вокруг загудел, рассекаемый саблей. Посмотрев на правую руку, Лу Шэн увидел сеть красных, вздувшихся вен. Честно говоря, зрелище было не из приятных.

В последнее время юноша стал намного мускулистей. Если бы он носил облегающую одежду, а не широкие халаты, это давно бы стало заметно всем, ведь его локоть был теперь толще, чем бедра некоторых мастеров.

- Мне нужно другое оружие. - Лу Шэн посмотрел на свой клинок, покрытый множеством вмятин и мелких трещин. - Эта сабля скоро сломается.

За спиной послышался тихий шорох, словно кто-то пытался тайком к нему подобраться, и вряд ли это была Малышка Цяо - ей точно не пришло такое бы в голову.

- Р-Р-Р!!! - Послышался Рев Тигра!

Вокруг тела Лу Шэна всколыхнулась смертоносная аура.

Стоящий за его спиной человек, вскрикнув, с грохотом рухнул на пол. Он был прав, это была не его служанка, а Чжэн Юй - сестра его давнего друга.

Ее лицо было белым, словно полотно.

- Б-брат Лу... - Прошептала она, спустя несколько мгновений придя в себя. - Ты... меня... напугал...

Как оказалось, Чжэн Юй подкралась к Лу Шэну, решив устроить ему сюрприз. Она явно не ожидала такого. Глаза девушки наполнились слезами.

Лу Шэн почувствовал себя виноватым. Он попытался успокоить девушку, но это было не так уж легко сделать.

- Я подумала, что на меня набросился гигантский черный тигр, - лицо Чжэн Юй по-прежнему оставалось бледным.

- В следующий раз не подкрадывайся ко мне со спины, это опасно, - покачал головой Лу Шэн. - Почему ты одна? Где твой брат?

- Он все еще в Университете. Брат Лу, у тебя есть какие-нибудь планы на завтра? Не хочешь пойти со мной на фестиваль? - Спросила девушка, наконец, успокоившись.

- Друг пригласил меня выпить.

- Как жаль! Я опоздала! - Вздохнула Чжэн Юй. - Ну что же, попытаюсь найти кого-нибудь другого, если, конечно, остались еще незанятые парни. Нужно поторопиться! - Выпалив это, девушка, вскочив с пола, стрелой вылетела из комнаты. Видимо, после произошедшего она уже не слишком горела желанием идти с Лу Шэном на фестиваль, и была рада его отказу.

Вскоре после того, как она ушла, в помещение заглянула Малышка Цяо со следами слез на глазах.

- Мисс Юй не позволила мне ничего сказать... Молодой господин...

- В будущем, независимо от того, кто пришел, ты не должна впускать его без моего разрешения, - строго посмотрел на девочку Лу Шэн.

- Да, господин... - Малышка Цяо, встревоженная серьезностью тона Лу Шэна, часто закивала головой.

Строго посмотрев на девочку, Лу Шэн, подхватив со стола саблю, вышел из комнаты.

Он задавался вопросом, стала ли окружающая его тело аура в последнее время более угрожающей? Время от времени он ощущал стойкое желание убивать, уничтожать вокруг себя все живое. Судя по всему, это было побочным эффектом техники "Черной Ярости".

На следующее утро улицы заполнили толпы людей: певцов, акробатов, дрессировщиков животных и исполнителей опасных трюков.

Улицы, на которых проводилось множество разнообразных мероприятий, к центру города становились все оживлённее.

Весь день Лу Шэн читал книги, культивировал внутреннюю Ци и совершенствовал навыки сабельного и рукопашного боя, а вечером отправился на место встречи, указанное в письме Сун Чжэньго.

Местом встречи оказалась небольшая рощица, раскинувшаяся на берегу Кипарисового Озера.

Как оказалось, Сун Чжэньго позвал не только его, но и Чэнь Цзяожуна.

- Брат Лу! Почему так долго? - Хлопнул Лу Шэна по плечу Сун Чжэньго. - Мы с Цзяожуном тебя уже заждались.

После случившегося с Ван Цициуанем, этот юноша пересмотрел свое отношение к дружбе. Выкинув из своей жизни всех мнимых друзей, он оставил только этих двоих.

Сегодня он собирался выкупить свою любимую девушку и хотел, чтобы друзья стали свидетелями его счастья.

Сначала он хотел пойти один, но не смог не сообщить друзьям о таком грандиозном событии.

Поэтому, в конце концов, он все же их позвал.

- Сегодня день брата Сун! Целая ночь удовольствия и любви! - засмеялся Чэнь Цзяожун.

- Однако, заботясь о своем счастье, брат Сун не забыл и о своих друзьях, - улыбнулся Лу Шэн.

- Идемте уже, хватит болтать. Не могу больше ждать, - смущенно сказал Сун Чжэньго. - Думаю, сегодняшний вечер будет счастливым для нас всех.

Разговаривая и смеясь, троица направилась к пришвартованной к берегу лодке.

По ее верхней палубе взад-вперед сновали люди - лодка сегодня была буквально набита гостями.

Цзюнь'эр, сидя напротив окна иллюминатора, широко распахнутыми глазами смотрела на идущую по берегу троицу.

- Что он здесь делает!?! Брат Сун ведь обещал мне, что не придет! - Лицо девушки побледнело, тонкая рука крепко вцепилась в угол стола. Зубы с силой закусил нижнюю губу, но она этого

даже не заметила. - Как такое могло произойти? - Сердце Цзюнь'эр замерло. Она знала, что целью ее хозяина был именно Сун Чжэньго. Вот почему она так настойчиво просила его не приходить на сегодняшний фестиваль. - Но почему же он пришел? Почему так взволнован и счастлив?

Цзюнь'эр чувствовала, как силы покидают ее тело. Она хотела броситься вон из комнаты, найти Сун Чжэньго и предупредить, но не могла сдвинуться с места.

- Хе-хе-хе... - Коснулся ее ушей насмешливый женский голос.

Цзюнь'эр медленно повернула голову.

На ее кровати, поджав под себя ноги, сидела длинноволосая женщина, одетая в обтягивающее белое платье.

Волосы ниспадали на ее плечи и спину, словно водопад. Закрывали лицо так, что невозможно было разглядеть черт. Ее тело было настолько костлявым и тощим, что казалось, рассыплется от малейшего порыва ветра.

Глава 47.

Призрак Красавицы. (Часть 5)

Черные, как смоль волосы ниспадали на талию и лицо сидевшей перед ней женщины.

- Это я заставила его прийти... - усмехнувшись, пояснила брюнетка.

- Нет... Ты не должна была... - Цзюнь'эр почувствовала, как ее покидают последние силы. Сердце охватило отчаяние. Похожие на жемчуг слезы закапали из уголков янтарных глаз.

Неторопливо поднявшись, женщина подошла к Цзюнь'эр.

- Мужчина по имени Сун сам к нам пришел, но ты хотела его отпустить. Это противоречит правилам. Я раскусила тебя и написала ему письмо.

Они готовили ловушку для людей, родившихся в час Инь в течение долгого времени и определенно не собирались предоставлять кому-то из них шанс ускользнуть.

Слезы текли по лицу Цзюнь'эр. Тело, застыв, стало неподвижным. Она не могла противиться этой женщине, нежно поглаживающей ее по щеке. Холодная рука легла на ее затылок. Легко миновав кости черепа, тонкие пальцы погрузились в бьющийся в агонии мозг.

Стоило женщины пошевелить пальцами, как взгляд Цзюнь'эр на время стал отсутствующим. Глаза засияли завораживающим светом. Соблазнительно заблестела кожа, а тело начало источать удивительный, сводящий с ума аромат.

Тем не менее, в застывших глазах Цзюнь'эр, несмотря на старания женщины, остался след невыносимого отчаяния, который невозможно было скрыть.

- Оставайся пока здесь, приведи чувства в порядок, а тем человеком займется кто-нибудь другой, - сказала женщина, поняв, что ее попытка повлиять на сознание девушки не принесла желаемых результатов.

Сопровождаемая леденящим душу холодом, она покинула комнату.

Цзюнь'эр, с залитым слезами лицом, неподвижно сидела перед туалетным столиком.

Вслед за Сун Чжэньго, Чэнь Цзяожун и Лу Шэн поднялись на палубу прогулочной лодки.

- Молодой господин Сун, молодой господин Чэнь, молодой господин Лу! Сегодня особенный день! Для вас организована специальная программа! - встретила их приветливой улыбкой хозяйка лодки.

- Где Цзюнь'эр? - расплылся в ответной улыбке Сун Чжэньго.

- Скоро поднимется. Господин Сун, вы должны хорошо о ней заботиться, - ответила хозяйка.

- Непременно! - Сун Чжэньго не мог сдержать радости, сверкая счастливой улыбкой. Сопровождаемый Лу Шэном и Чэнь Цзяожуном, он вошел в указанную им хозяйкой каюту.

Осмотревшись, друзья расселись по мягким диванчикам. За окном расстилался туман, сквозь который лился призрачный лунный свет.

Хозяйка лодки уходить не спешила. Заведя юношей в комнату, женщина хлопнула в ладоши. По ее знаку в помещение одна за другой начали входить закутанные в парчовую вуаль дамы.

На дамах практически ничего не было надето - узкая полоска ткани, заменяющая лиф и

малюсенький лоскут ткани внизу. Что примечательно, ткань была полупрозрачной, поэтому почти ничего не скрывала.

Представшие перед ними девушки, все как одна, были гибкими и изящными. Сквозь тонкую вуаль легко просматривались невероятно привлекательные очертания лиц.

Одна из дам, покачивая бедрами, подошла к стоящему в углу каюты шесту.

Откуда-то полилась сладкая, будоражащая кровь мелодия. Музыка была тихой и нежной, словно шепот умелого любовника.

Глаза юношей, замороженных музыкой, затянулись томной поволокой.

Вскоре по приказу хозяйки подали вино и закуски, причем все закуски были природными афродизиаками.

Лицо Сун Чжэньго порозовело.

Лу Шэн, выпил всего два глотка вина. К закускам не притрагивался - просто сидел в сторонке, наслаждаясь музыкой.

Трапеза длилась около двух часов. За это время успело смениться несколько групп девушек. К концу трапезы двое из троицы были уже вдрызг пьяны.

- На прогулочных лодках обычно не приветствуется физическая близость, однако, сегодня особый день. Хозяйка разрешила выбрать любую приглянувшуюся нам даму и провести с ней ночь, - широко улыбаясь, сказал Сун Чжэньго.

- Ты уверен? - Чэнь Цзяожун, казалось, даже немного протрезвел. - Эта лодка раньше никогда не опускалась до уровня борделя.

- Вот почему я так рад. Ни один мужчина до нас не прикасался к местным девушкам! Братья, не комплексуйте! Я уже выбрал Цзюнь'эр. Что касемо других дам, то мне все равно. Все они ваши! - Рассмеялся Сун Чжэньго.

- Все это похоже на сцену из дешевого романа, - Лу Шэн выглянул в окно. Небо было темным, из-за чего он не мог сказать, который сейчас час. Слабые разговоры других клиентов, время от времени доносившиеся с палубы, постепенно стихали.

- Почему бы нам не сыграть в одну увлекательную игру. В конце концов, сегодня же фестиваль! Если выиграем, получим право на некоторые дополнительные услуги! - Сун Чжэньго провел много времени на этой лодке и хорошо был знаком с ее порядками.

Лу Шэн не имел ничего против, как и Чэнь Цзяожун.

Игра называлась "Горшок и Дротики". Две девушки внесли в помещение горшок и несколько дротиков. Сун Чжэньго был первым, кто метнул дротик. Лу Шэн и Чэнь Цзяожун с интересом за ним наблюдали.

Когда дротики попадали в цель, присутствующие в каюте дамы, посмеиваясь, подбадривали юношей. Чэнь Цзяожун - самый пьяный из троицы, притянул к себе маленькую, изящную девушку. Начал что-то сладкое нашептывать ей на ухо. Воздух в каюте был наполнен желанием и чувственностью.

Игра, в которую они сейчас играли, была довольно известной. Она привлекала к себе внимание, как аристократов, так и черни.

Примерно прикинув время, Лу Шэн, словно между прочим, спросил стоящую рядом с ним девушку:

- Уже так поздно... Разве вы не собираетесь закрываться?

- Сегодня нет, - ответила девушка с легкой улыбкой.

Искоса посмотрев на девушку, он на какую-то долю секунды заметил в ней что-то странное, вот только что, понять не смог. Мысленно пожав плечами, вновь переключил внимание на Сун Чжэньго.

Некоторое время они еще играли в игру.

- Простите господу, нам нужно ненадолго удалиться. Мы скоро вернемся, чтобы вас сопровождать, - мягко произнесла одна из дам.

- Конечно, идите, - махнул рукой Сун Чжэньго.

Девушки одна за другой покинули комнату. Последняя осторожно притворила за собой дверь.

В каюте сразу же стало тихо.

Троица снова расселась по своим местам. Перед ними на низком столике стояло два полных кувшина вина.

- Хватит уже. Я и так сегодня слишком много выпил, - покачал головой Чэнь Цзяожун.

- Разве это много? - Засмеялся Сун Чжэньго.

- Парни, я в уборную, - Лу Шэн, поднявшись, покинул каюту.

Центральный зал лодки был серым и мрачным. Двери кают были плотно заперты. Лу Шэн, покачивая головой, направился в сторону уборной.

Умывшись, почувствовал себя посвежевшим и бодрым. Вытерев лицо, вышел за дверь. Едва успев сделать несколько шагов, удивленно замер.

Озаряющий главный зал свет был совсем не тем, что раньше.

- Разве свет был не желтым? - Юноша уставился на скользящие по полу алые блики.

Вокруг стояла звенящая тишина. Не было слышно даже бьющихся о борта лодки волн. Опустив голову, Лу Шэн уставился на падающий под ноги алый свет. Потом обвел настороженным взглядом главный зал.

За то время, что он был в уборной, кто-то успел заменить желтые фонари красными.

Подойдя к перилам, Лу Шэн посмотрел вниз. На первом уровне не было видно ни души, хотя перед тем, как он зашел в уборную, там прогуливалось несколько смеющихся пар. Однако теперь все они бесследно исчезли.

По опустевшей палубе пронесся порыв ледяного ветра.

Лу Шэн нахмурился. Стараясь ступать бесшумно, направился к каюте.

Открыв дверь обнаружил, что ни Сун Чжэньго, ни Чэнь Цзяжуна там нет.

С этой комнатой также было не все в порядке - на стене напротив, висело два красных фонаря. Именно над тем местом, где они не так давно пили вино и трапезничали.

Ступив внутрь каюты, Лу Шэн осмотрелся.

- Брат Сун? Брат Чэнь? - Особо не надеясь на ответ, позвал он.

Ему вдруг вспомнилась странная красная лодка, которую он посещал не так давно. В глазах промелькнула тревога.

Усевшись на диванчик, Лу Шэн сложил на коленях руки - он все еще надеялся, что друзья вернуться.

Прождав некоторое время, услышал донесшиеся из коридора шаги. Приблизившись, шаги остановились прямо перед его каютой.

- Брат Сун? - Тихо позвал Лу Шэн.

Стоящий за дверью человек не ответил.

Глаза Лу Шэна сузились, рука легла на рукоять короткой сабли, спрятанной под верхним халатом. Он специально купил эту саблю - она была совершенно незаметна под одеждой.

Стараясь не шуметь, медленно двинулся к входу.

За его спиной проплыла белая, полупрозрачная фигура, но он ее не заметил.

Призрачная тень протянула загнутый когтем палец к затылку Лу Шэна.

Лу Шэн, внезапно что-то почувствовав, вжал в деревянную дверь ладонь, оставив на ней темный след. Вот только ошибся направлением - тень стояла совсем в другой стороне.

Вздвогнув от раздавшегося при этом звука, тень резко отпрянула в сторону. Посмотрев на деревянную поверхность, увидела непонятно откуда появившийся на ней след, но значения этому не придавала.

Снова протянув руку, потянулась к голове Лу Шэна.

Призрачная женщина пристально смотрела на оборачивающегося то в одну, то в другую сторону юношу. Ее глаза светились жутким, потусторонним светом.

- И что ты намерена делать? - Губы Лу Шэна, наконец, заметившего призрачного противника, расплылись в кровожадной ухмылке, обнажившей белые зубы. Увидь сейчас кто-нибудь эту улыбку, его до костей бы пробрал озноб.

Одетая в белое тень, внезапно испугавшись, метнулась назад. Потом и вовсе исчезла в одной из стен.

Короткая сабля, серебряным всполохом промелькнув в воздухе, молнией обрушилась на стену.

Лу Шэн нанес всего один удар. Стена разлетелась на части так легко, словно состояла из

прессованного тофу. Не раздумывая ни секунды, юноша бросился за одетой в белые одежды тенью.

Судя по всему, его противник был сильно напуган. Пролетев вторую каюту, он снова скрылся в стене.

Раздался сильный удар, после которого очередная стена разлетелась вдребезги. Помещение огласил наполненный яростью рев. Лу Шэн не собирался отпускать призрака, разрушая одну стену за другой.

Вены на его теле вздулись. Кровь вскипела в жилах. Вопреки всем законам физики, его тело росло и ширилось, вскоре значительно превысив свои обычные размеры.

Сабля в руках теперь выглядела зажатой между пальцев зубочисткой. Ширина лезвия едва ли превышала треть его предплечья.

Глава 48.

Призрак Красавицы. (Часть 6)

Хотя в руках он держал обычную короткую саблю, она с легкостью прошла две толстые стены, вырубленные из специально обработанной древесины. Затем разделила надвое одетую в белое фигуру.

- Сдохни, тварь!!! - послышался звук разрываемой ткани.

Глаза Лу Шэна налились кровью. Сабля, описав полный круг, в щепки разнесла встретившийся на пути стол.

Острый взгляд внимательно исследовал комнату. Внутренняя Ци техники Черной Ярости наполняла тело силой. Вырвавшийся из груди воздух аурой власти клубился вокруг.

Восьмигранный стол, преградивший путь, отправился в короткий полет. Проломив стену, рваными кусками дерева усеял палубу. В этот момент Лу Шэн почувствовал, как кто-то внимательно наблюдает за ним из темноты.

- Еще один призрак? - Взревел юноша. Не медля ни секунды, выполнил первый шаг техники Черной ярости - Дух Тигра.

Его сабля, осколком молнии промелькнув в воздухе, с силой врезалась в стену. Оглушающий грохот заглушил раздавшийся одновременно с этим тигриный рев.

Силой, многократно увеличенной Ци Черной Ярости, Лу Шэн одним махом умудрился снести сразу половину стены. Во все стороны полетели обугленные кусочки ставшего ветхим дерева.

За третьей разрушенной стеной он наткнулся на одетую в белое платье женщину, с закрытым длинными черными волосами лицом.

За спиной женщины, вжавшись в угол, стояли Сун Чжэньго и Цзюнь'эр, потемневшими от страха глазами взирающие на творящееся перед ними безумие. Они явно не ожидали появления в этот момент Лу Шэна.

Первые несколько секунд они смотрели на него испуганно, однако потом их страх сменился радостью. Для них этот юноша, неожиданно вступивший в бой с одетой в белые одежды женщиной, был сродни спустившемуся с небес божеству.

Сун Чжэньго порывался броситься на помощь другу, но Цзюнь'эр его остановила.

- Что-то не так! Подожди! - встревожено воскликнула девушка. Глядя на Лу Шэна, она чувствовала, что этот человек не так прост, как кажется.

- Что такое? Это же брат Лу! Никогда не подозревал, что он такой сильный! Должно быть, он пришел нас спасти! - торопливо пояснил Сун Чжэньго, решив, что девушка не узнала его друга.

- Посмотри внимательнее! - продолжила настаивать Цзюнь'эр.

Сун Чжэньго присмотрелся. Только сейчас он заметил, что Лу Шэн выглядит странно.

- Ха-ха-ха... - отлетев назад, женщина выпустила из рук в направлении Лу Шэна десяток горящих странным зеленоватым огнем шаров, внешне похожих на человеческие головы.

Окружив юношу, шары отрезали ему все пути отступления.

В этот момент техника Черной Ярости достигла пика своей силы. Его сердце наполнилось непреодолимым желанием убивать. Короткая сабля в руке завибрировала. Большое количество внутренней Ци, хлынув в руку, наполнило собой лезвие сабли.

- Р-Р-Р! - Раздался оглушительный тигриный рев!

Сабля, засияв серебром, в следующее мгновение разрубила надвое первый шар.

Серия оглушительных взрывов сотрясла воздух. Ключья зеленого огня, взрываясь, падали повсюду. Пламя быстро распространялась по коврам и обивке кают.

- Мастер боевых искусств? Культивирующий одновременно внутреннюю и внешнюю силу? Как занятно, - захохотала женщина. После того, как ее тело медленно взмыло в воздух, она снова взмахнула рукой.

Из зияющего провала стены вырвалась вереница черных крупных шаров. Несколько десятков окружили Лу Шэна прежде, чем он понял, что происходит.

- Сила Тигра! - Лу Шэн обеими руками вцепился в саблю, резко контрастирующую с его ставшим слишком могучим телом. Сабля быстро завибрировала, становясь все ярче и ярче, словно впитывая в себя ярость огня.

Словно гигантский тигр, сопровождаемый порывом ветра, юноша рванулся вперед. Его скорость стала заметно выше, чем когда он преследовал прошлого призрака.

Уклоняясь то в одну, то в другую сторону, он смог избежать атаки всех шаров. Остановившись, приставил лезвие сабли к шее черноволосой женщины.

Короткий удар и в воздух взлетела овальная голова. Не останавливаясь на достигнутом, Лу Шэн нанес еще один удар, разрубив тело женщины пополам.

Огонь меж тем становился все жарче. Некоторые перегородки, прогорев насквозь, рухнули.

Лу Шэн едва успел завершить удар, когда в его тело ударил светящийся зеленый луч. Со всех сторон, словно живой, к нему потянулся огонь. Вскоре его уже невозможно было разглядеть из-за ревущего вокруг пламени.

- Лу Шэн!!! - Сун Чжэньго и Цзюнь'эр в отчаянии бросились к нему, но у них не было ничего, чем можно было ему помочь. Все их метания были напрасными.

Пламя поглотило Лу Шэна полностью.

- Бежим! - крепко схватила за руку Сун Чжэньго Цзюнь'эр.

- Лу Шэн! Брат Лу! - закричал Сун Чжэньго.

- Сейчас вам лучше побеспокоиться о себе! - Перед ними, словно из воздуха, снова появилась женщина в белых одеждах. Ее тело было абсолютно целым, без единой царапины. Она плыла под потолком, пожирая их алчущим взглядом черных глаз.

Сун Чжэньго, взяв с Цзюнь'эр за руку, не оглядываясь, бросился прочь.

- Я послал брата Лу на смерть! - глаза юноши наполнились слезами.

- Поговорим об этом позже, - решительно выкрикнула Цзюнь'эр, устремляясь вперед. - Быстрее!

Одетая в белое женщина бросилась за ними.

- Думаете, сможете сбежать? - захохотав, закричала она.

В этот момент внутри пламени что-то громко заревело. Мускулистая, обьятая пламенем фигура, отразив зеленый луч, взмыла вверх. От крепкой руки, схватившей женщину за ногу, во все стороны полетели искры.

- Ты?!! - на лице женщины промелькнул страх.

Она заметила бросившегося в атаку Лу Шэна слишком поздно. Его охваченная огнем сабля, вызвав сильную ударную волну, пронеслась через воздух, впившись ей в голову.

- Покойся с миром! - Резким ударом Лу Шэн снова разделил тело женщины напополам, однако половинки начали быстро срастаться, возвращая себе первоначальную форму.

- Смертный! Как ты смеешь... - закричала она. Черные волосы развивались за ее спиной, словно их трепал ветер. Ее ладони легли друг на друга, образуя странный знак. Платье разделилось на тонкие ленты.

- Умри! - полосы белой ткани, оглушительно завизжав, выстрелили в Лу Шэна.

Глаза юноши по-прежнему были налиты кровью. Пламя тлело на его одеждах, в некоторых местах в воздух вздымался белый дым.

После того, как серия ударов почти полностью исчерпала внутреннюю Ци техники Черной Ярости, безумие начало медленно отступать.

Он чувствовал, что большая часть его кожи сильно обгорела. Не было другого выбора, кроме как активировать технику ускоренной регенерации. Улучшенная версия техники Нефритового Журавля обладала удивительными свойствами. Уже спустя несколько секунд Лу Шэн почувствовал значительное облегчение.

Стоило остаткам внутренней Ци Черной Ярости, все еще циркулирующим в его теле, смешаться с энергией Ци Черного Тигра и Небесного Журавля, как внутри него начали происходить странные трансформации.

Появилось два теплых течения - одно жесткое, второе мягкое.

Вцепившись обеими руками в саблю, Лу Шэн уставился на парящую в воздухе женщину. С каждым мгновением его сердце билось все чаще.

Два потока внутренней Ци, один слева, другой справа, влились в его плечи. Пробежав по рукам и соединившись в ладонях, хлынули в саблю, превратившись в грозную, разрушительную силу.

Следуя потоку этой силы, тело Лу Шэна подалось вперед.

Медитативные диаграммы Черного Тигра и Небесного Журавля в его разуме слились воедино.

Он словно достиг просветления. Из сабли Лу Шэна вырвался красный огненный луч.

Пространство наполнил высокий звук, похожий одновременно и на рев тигра, и на крик журавля.

Одновременно с этим звуком Лу Шэн, подпрыгнув в воздух, пронзил женщину горящим клинком.

- Умри уже! Задолбала.

На этот раз его удар не разделил женщину надвое. Ее тело, взорвавшись, разлетелось мириадами светящихся искр. Без единого звука, они огненным дождем осыпались на землю.

Лу Шэн рухнул на палубу, заставив лодку мелко завибрировать. Медленно поднялся. Посмотрев вниз, поднял с пола фиолетовую нефритовую шпильку - единственное, что осталось от женщины.

- Брат Сун, похоже, небеса к тебе благосклонны. Попасть в такую переделку и выжить, - улыбнулся Лу Шэн, показав два ряда белоснежных зубов.

- Брат... Брат Лу? - После всего, сегодня увиденного, Сун Чжэньго, признаться, уже начал сомневаться, что его друг и брат на самом деле человек.

- Давай найдем брата Чэня. Нужно как можно быстрее покинуть лодку, если не хотим остаться здесь навсегда. - Лу Шэн чуть приподнял руки, осматривая свое тело. Его обгоревшая одежда прилипла к коже. Какое счастье, что техника "Черной Ярости" кроме всего, дала ему повышенную термостойкость и его раны были не настолько серьезными, как ему показалось вначале.

- А... эта женщина... она больше не появится? - Встревожено спросил Сун Чжэньго.

- Думаю, нет, - улыбнулся Лу Шэн.

Бессознательного Чэнь Цзяожуна они нашли на верхней палубе, в одной из кают. После того, как Сун Чжэньго взвалил его себе на спину, они четвером покинули лодку. Как оказалось, сделали они это как нельзя вовремя - не успели их ноги коснуться земли, как лодка за их спинами запылала. Огромный столб пламени взметнулся к небу.

Осмотревшись, они обнаружили, что больше не находится на окраине Янь Шаня - вокруг них раскинулась заросшая высокой травой степь.

Лу Шэн, попросив у Сун Чжэньго верхний халат, тут же в него облачился.

Его одежда сгорела полностью, как и волосы - теперь он был абсолютно лыс.

Они наблюдали, как прогулочная лодка, обхваченная пламенем, медленно погружается в воду. Только после того, как она исчезла, Лу Шэн снова посмотрел на Цзюнь'эр. Он нуждался в объяснениях, которые могла дать только эта вызывающая у него подозрения девушка.

Заметив его взгляд, красавица опустила голову.

- Не смотрите на меня так, я, в самом деле, мало что знаю. Все, что мне известно - наша лодка не совсем обычная. Нами управляет могущественный хозяин, которого мы никогда не видели. Большинство лодок Кипарисового Озера официально принадлежат ему. А та женщина, которую все считают нашей хозяйкой, всего лишь управляющая..., - покачав головой, девушка вздохнула.

- Поговорил обо всем, когда вернемся, - внезапно оборвал девушку Лу Шэн. - Кто-нибудь знает, где мы сейчас находимся?

- Кажется, я знаю, - горько усмехнулся Сун Чжэньго. - Это река, впадающая в Кипарисовое Озеро. До Янь Шаня около десяти миль. Все, что нам нужно, это идти по течению вверх.

Он посмотрел на Лу Шэна, с ног до головы покрытого копотью. Отодвинув Цзюнь'эр в сторону, в пояс поклонился другу.

- Из-за меня вы с Цзяожуном едва не погибли. Простите, что мы с Цзюнь'эр втянули вас в это дело.

- Боюсь, наши неприятности еще не закончились... - Покачал головой Лу Шэн.

Посмотрев на друга, Сун Чжэньго с удивлением понял, что тот не сводит глаз с Цзюнь'эр.

Только сейчас он заметил, что ее тело, до этого ничем не отличавшееся от тела обычного человека, стало полупрозрачным.

Глава 49.

Решимость. (Часть 1)

- Цзинь'эр! - Воскликнул Сун Чжэньго. Осторожно приобнял ставшую полупрозрачной девушку. - Что с тобой?!

Подняв голову, Цзинь'эр беспомощно улыбнулась.

- Брат Сун... я...

Лу Шэн отошел в сторону, не желая мешать. Он уже давно разгадал нечеловеческую природу девушки и сейчас его подозрения только лишний раз подтвердились.

Скорее всего, все работавшие на лодке дамы были давно мертвы, но какая-то сила удерживала их на судне.

Сгрузив на землю бессознательное тело Чэнь Цзяожуна, юноша сосредоточился на исцелении ран.

Каждый оборот внутренней Ци отзывался в его теле легким покалыванием - так обычно и вела себя регенерирующая плоть.

Спустя некоторое время к нему подошел Сун Чжэньго, однако Цзинь'эр рядом с ним не было.

- Идем, нужно возвращаться... - сказал парень дрогнувшим голосом.

Лу Шэн молча поднялся.

Он отчетливо понимал, что произошло. Цзинь'эр была привязана к лодке, поддерживающей ее псевдо жизнь. После того, как лодка сгорела, девушка просто исчезла.

Они медленно двинулись вдоль берега. Лу Шэн нес Чэнь Цзяожуна. Сун Чжэньго всю дорогу молчал, и только перед воротами, наконец, заговорил:

- Брат Лу, научи меня сражаться.

В его глазах застыли боль и страдание - исчезновение Цзинь'эр стало для юноши сильным ударом.

Лу Шэн остановился. Посмотрев на друга, юноша тяжело вздохнул.

- За всем этим стоит кто-то влиятельный. В ином случае, власти ямэня не позволили б лодке-призраку причинять вред людям. Хотя, до этого они никому не вредили. Возможно, дожидались именно сегодняшнего дня?

Сун Чжэньго, горько улыбнувшись, покачал головой.

- Я понимаю, что ты хочешь этим сказать, брат Лу. Я не собираюсь мстить. К тому же, убив ту женщину, ты и так отомстил за Цзинь'эр. Но я не хочу, чтобы подобное повторялось...

Посмотрев на Сун Чжэньго, Лу Шэн вздохнул:

- Ты ведь знаешь, что обычные боевые искусства можно начать изучать в любом додзё, а вот по-настоящему ценные не передаются случайным людям?

Сун Чжэньго кивнул.

- Что я должен сделать, чтобы брат Лу начал меня учить? Официально признать тебя своим учителем?

- Не спеши. Я не уверен, что у тебя способности к боевым искусствам. Сначала нам нужно провести несколько тестов, - Лу Шэн сам начал заниматься боевыми искусствами не так давно. Он не знал, как проверить свои собственные способности, поэтому мог действовать только наобум.

Что касемо передачи техник случайным людям - это было негласным правилом. Ценные боевые искусства были выстраданы кровью, слезами и потом их создателей.

Какой идиот согласился б отдать такое сокровище не пойми кому? Разве бывало такое, чтобы богатый купец отдал заработанное за многие годы богатство случайному аутсайдеру? С боевыми искусствами было так же.

Это правда, что многие мастера считали свои техники драгоценной реликвией, должной наследоваться исключительно членами их семей.

Конечно, Лу Шэн слышал о людях, передающих свои знания посторонним, но таких были единицы

Однако, ни один из случаев нельзя было примерить к нему. Благодаря модификатору, никто из смертных не мог соперничать с ним в скорости культивации боевых искусств. Он мог достичь вершины быстрее, чем любой другой человек.

Все, чего он боялся - разоблачения. Если другие узнают, что его боевое искусство состоит из комбинации нескольких разных техник, это привлечет слишком много внимания.

А он пока хотел оставаться в тени.

- Как насчет такого - проведем несколько тестов, после чего я решу, учить тебя или нет? - Если окажется, что Сун Чжэньго на самом деле одарен, почему бы не передать ему одну из простейших техник.

- Благодарю!!! - Сун Чжэньго, остановившись, низко поклонился.

Придя к соглашению, они продолжили путь. Миновав городские ворота, направились в магазинчик готовой одежды, расположенный неподалеку. Правда, смена одежды мало помогла обгоревшему Лу Шэну.

Поэтому было решено, что Чэнь Цзяожуна доставит домой Сун Чжэньго. Сам же Лу Шэн как можно быстрее вернется домой, пока на улицах еще не слишкомлюдно.

Редкие прохожие, встречающиеся на пути, старались обходить лысого парня стороной.

Лу Шэну ничего не оставалось, кроме как ускорить шаг. Когда он, наконец, добрался до дома, с раздражением понял, что потерял в огне кошелек с ключами и деньгами.

- Да чтоб тебя! - в сердцах пнул валяющийся на дороге камень. Не имея других вариантов, забарабанил в дверь.

- Иду, иду! - услышал тоненький голосок Малышки Цяо. - Кто там?

- Я, - буркнул юноша. - Потерял ключи. Открывай.

Услышав его голос, девочка спешно отодвинула засов.

Дверь, открывшись, показала симпатичное личико Малышки Цяо. Улыбаясь, она подняла голову.

В тот момент, когда взгляд добрался до головы Лу Шэна, глаза девочки широко распахнулись.

- Вы... вы... вы... - Пробормотала она, после чего по стеночке сползла на пол.

Лу Шэн вздохнул. Ступив в прихожую, подхватил Малышку Цяо на руки. Отнес на кровать. Потом пошел кипятить воду для ванной.

Наполнив бадью, наконец, смог обмыться. Вода в бочке быстро окрасилась в черный цвет. Вылив воду, снова наполнил бочку. Еще раз обмывшись, вытерся насухо жестким полотенцем и только после этого почувствовал себя относительно чистым.

Некоторое время дав коже подышать, оделся. К тому времени Малышка Цяо как раз пришла в себя. Ее глаза снова широко распахнулись. К счастью, на этот раз сознание она не теряла.

Не вдаваясь в подробности, сказал девочке, что попал в пожар. Выслушав его историю, малышка Цяо спешно умчалась искать врача, хотя он в нем не сильно нуждался. Не хотелось впустую выкидывать деньги, которых и так было мало.

На глаза Малышки Цяо наворачивались слезы, когда она видела ожоги, то тут, то там раскиданные по телу Лу Шэна. Она сидела бок обок с ним, наблюдая, как врач наносит на его кожу целебную мазь. Хотелось прикоснуться к нему, как-то выразить свое сочувствие, но было очень страшно причинить ему еще большую боль.

В этот день Лу Шэн решил остаться дома и отдохнуть - ночь выдалась довольно изнурительной.

Его раны заживали очень быстро. Правда, кожа теперь выглядела не так, как раньше - на ее поверхности не осталось ни одного волоска, что было довольно странно. Огонь не оставил шрамов на его теле, но начисто лишил волосяного покрова. Исчезли не только волосы, но и брови с бородой.

С этого дня и до самого экзамена он решил не ходить на лекции, занимаясь дома самостоятельно.

От Сун Чжэньго, в отличие от написавшего ему благодарственное письмо Чэнь Цзяожуна, не было никаких вестей.

Чэнь Цзяожун написал, что находится под домашним арестом. Хотя отдых на прогулочных лодках не считался чем-то зазорным, он и не приветствовался. Известие о том, что Цзяожун оказался на лодке во время пожара и сумел спастись только благодаря Лу Шэну, настолько испугало его отца, что тот запретил юноше покидать дом.

Чэнь Юньси лично приходила к Лу Шэну, чтобы выразить ему свою благодарность и даже преподнесла ему в знак признательности два куска высококачественного белого нефрита.

Увидев облысевшего Лу Шэна, она поначалу испугалась, но потом, привыкнув, сказала, что выглядит он даже забавно. Они провели с Лу Шэном вместе полдня. Смеялись и шутили, в итоге домой девушка вернулась уже затемно.

Спустя несколько дней тело Лу Шэна полностью восстановилось.

Когда это произошло, Лу Шэн понял, что нужно найти способ проверить свои силы и состояние своего тела, так как произошедшее на лодке его сильно обеспокоило.

Но его планы внезапно нарушил один человек.

= Шумная чайная, расположенная неподалеку от военного штаба Янь Шаня. =

Лу Шэн сидел на третьем этаже известного в городе чайного дома, напротив дамы, скрывающей за черной вуалью свое лицо.

Стоящий между ними стол был заставлен легкими закусками: семечками дыни, конфетами, орехами и фруктами. Центр стола занимал большой красный горшок, от которого вверх поднимались клубы обжигающе горячего пара. Перед каждым из них стояла изящная чаша, наполненная ароматным, зеленым чаем.

Лу Шэн, подавшись вперед, палочками аккуратно взял несколько зернышек жареного риса. Положил их в рот. Все это время он не сводил пристального взгляда с сидящей напротив девушки.

- Сколько раз мы с вами вот так вот сталкивались?

Дуаньму Юань засмеялась:

- На этот раз наша встреча вышла случайно. Я просто проходила мимо, когда заметила... кхм... своего дорогого друга. Честно говоря, не ожидала столкнуться с тобой на улице.

Она заметила Лу Шэна, проезжая мимо него на лошади. На этот раз инициатива исходила не от нее. Именно он предложил ей пойти куда-нибудь позавтракать. Сама не зная почему, она согласилась, хотя и не собиралась.

- Мисс Дуаньму, что насчет ваших поисков? Все еще ищете то сокровище? - Лу Шэн не забыл

ее рассказ. Она была человеком, который немного приоткрыл для него завесу тайны над тем, что на самом деле происходит в мире. Но никогда не рассказывала, к какому миру принадлежит сама, чем с каждым разом все больше его интриговала.

- Да, все еще ищу... но конкуренция слишком велика... - Дуаньму Юань за прошедшее время заметно похудела, да и наряд ее оставлял желать лучшего. Длинный черный плащ, полностью скрывающий тело. Черная шляпа с густой вуалью на голове.

Посмотрев на ее тонкие руки, юноша только сейчас заметил обтрепанные рукава, на которых засохло несколько пятен крови. Штаны тоже не сияли чистотой, а черные круги под глазами, замеченные им после того, как она подняла вуаль, явно говорили о недостатке сна.

- Выглядите неважно, - вздохнул Лу Шэн.

Дуаньму Юань, вздохнув, кивнула в ответ. От той чувственности и кокетства, что она обрушила на Лу Шэна при первой встрече, не осталось и следа.

- Иногда люди слишком расслабляются, зная, что победа уже близка. Они отказываются прислушиваться к другим, вне зависимости от того, что те говорят. Независимо от того, какие те предъявляют доказательства, они считают себя правыми. Ты ведь тоже считаешь таких людей занозой в заднице?

Некоторое время Лу Шэн молчал.

- Честно говоря, именно так я и считаю, - спустя несколько минут ответил он.

Глава 50.

Решение. (Часть 2)

Откинув с лица прядь длинных волос, Дуаньму Юань посмотрела в окно. Тихо рассмеялась.

- Знаешь, я даже немного тебе завидую... Ничего не знаешь... впрочем, тебе и не нужно что-то знать. Все, что от тебя требуется, это принятие результата.

- Возможно, - улыбнувшись, Лу Шэн незаметно покачал головой.

- Большие знания несут большие проблемы, - прошептала Дуаньму Юань.

- Как бы там ни было, я хотел бы знать больше. Так я смогу контролировать свою судьбу, - спокойно возразил Лу Шэн.

- Возможно, - на этот раз настала очередь Юань произнести это слово.

Их встреча на самом деле была случайной. Увидев Лу Шэна, девушка неосознанно вспомнила того человека. Мужчину, которым восхищалась, но никогда не смела приблизиться.

С того момента, как он появился на сцене, возмужал, поднялся на вершину, а затем умер... от начала и до конца, все, что она могла делать, это наблюдать за ним издалека, не смея выказать своих чувств.

В Лу Шэне она увидела отражение того человека, из-за чего и согласилась с ним позавтракать.

Глядя на сидящего напротив нее юношу, Дуаньму Юань улыбалась, вот только улыбка эта была наполнена горечью. Если бы стало известно, что она непринужденно распивает чай с обычным смертным, ее бы подвергли насмешкам и критике.

Но, опять же, что с того?

Она была Осенней Принцессой! Помесью ядовитой змеи и скорпиона. Что с того, если они начнут ее высмеивать? Какое ей до этого дело?

Она делала только то, что хотела. Никто не смел ее осуждать.

- Хочу дать тебе совет, - улыбка вмиг исчезла с ее посерьезневшего лица, - если встретишь на своем пути благородных, беги от них без оглядки... И знаешь... давай выпьем! - Дуаньму Юань, подняв вверх чашу, залпом ее осушила, словно там был не чай, а вино. Затем, больше не заботясь о своем имидже, схватила лепешку.

Лу Шэн последовал ее примеру. Сейчас он мог сказать только одно - Дуаньму Юань была чем-то очень сильно подавлена.

Ее мир был для него нереально чужим. Он был еще слишком далек от его понимания, но, несмотря на это, юноша смог догадаться, что девушке сейчас нужно - чтобы кто-то просто побыл рядом.

Поэтому, вместо того, чтоб задавать крутящиеся на кончике языка вопросы, он, молча пил чай.

Только после того, как на землю упали сумерки, а на улице начали открываться торгующие готовой едой лавки, Дуаньму Юань, поднявшись, ушла.

Ушла так же быстро, как появилась - эта девушка по-прежнему оставалась для него загадкой.

Лу Шэн вышел из чайной. Ароматы жареного мяса затопили улицу. Между лавками сновала густая толпа. Время от времени люди останавливались, смеясь и болтая.

Лу Шэн не мог сказать, насколько далек от него мир Дуаньму Юань. Впрочем, это не имело большого значения. Все, чего он желал - стать сильным и самому вершить свою судьбу.

На следующий день после встречи с Дуаньму Юань Лу Шэн отправился за город, на небольшую поляну, где обычно тренировался.

Было раннее утро. Дождь только закончился, и в лесу всюду кипела жизнь.

Сняв верхний халат, юноша встал в центр поляны. Медленно задышал. Активировал одновременно технику Черной Ярости и Черного Тигра и Нефритового Журавля.

Точно так же, как в ту ночь, на лодке, начавшая накапливаться сила заставила его руки завибрировать.

Лу Шэн приложил немало усилий, пытаясь научиться контролировать эту силу.

Он внимательно осмотрел кожу на своих руках. Она покрылась сетью черно-красных вен, тянущихся от предплечий к запястьям.

Сосредоточившись, юноша попытался взять под контроль свою внутреннюю Ци. Он использовал лишь двадцать процентов от общего ее объема - слишком большее количество могло вызвать трансформацию тела. Это было особое состояние, появившееся после освоения им третьего уровня техники Черной Ярости.

Когда контроль над внутренней Ци был достигнут, Лу Шэн вытянул перед собой руки.

Состоящий из внутренней Ци белый шар, выстрелив из его ладоней, умчался вдаль. Его скорость и сила были невероятными.

- Этот шаг удивительно мощный, но мое тело едва его выдерживает, - остановившись, Лу Шэн почувствовал онемение и слабость в руках. - Я могу использовать его трижды в течение короткого промежутка времени, не больше. Потом нужно будет отдохнуть, иначе я травмирую мышцы и кости.

Продолжая эксперимент, Лу Шэн взял саблю, используя руки в качестве проводника. Повторно активировал технику Черной Ярости и Черного Тигра и Нефритового Журавля.

Лес огласил рев тигра, которому вторил крик журавля. Дерево, по которому Лу Шэн нанес косой удар, задрожав, начало заваливаться набок.

- Скорость и сила этого шага значительно выше скорости и силы шагов одной лишь техники Черной Ярости, - подумав немного, он решил дать имя этому странному удару - Рев Тигра под Песнь Журавля. - Это будет мой козырь - мгновенное поднятие силы сразу на целую ступень.

Испытав мощь и уровень потребления внутренней Ци Ревом Тигра под Песнь Журавля, Лу Шэн решил заняться изучением нефритовой заколки, оставшейся от женщины-призрака.

Взяв ее в руки, почувствовал исходящий от украшения холод.

Шпилька была фиолетово-черной, полупрозрачной. С одной стороны искусным мастером был вырезан цветочный мотив.

"Эта заколка выполнена удивительно искусно. Плохо, что в ней скопилось столько Инь Ци, в противном случае, она стала бы отличным подарком. Такие шпильки, обычно, стоят чрезвычайно дорого". - проведя пальцем по поверхности шпильки, Лу Шэн проколол себе палец и выдавил на заколку большую каплю крови.

В тот момент, когда капля крови коснулась шпильки, от нее поднялся черный дымок.

Густая, холодная Ци, вонзившись в ладонь, поднялась вверх по руке, после чего бесследно растворилась в груди.

"Deer Blue!" - не медля ни секунды, Лу Шэн мысленно призвал Модификатор.

В следующее мгновение перед ним, мигнув, замерцала синяя рамка.

Сверху, закрыв обзор, всплыло диалоговое окно:

"Начать экстраполяцию боевых искусств?"

"Да" - мысленно скомандовал Лу Шэн.

Рамка коротко мигнула. На этот раз надпись "изменить" появилась напротив всех его техник.

"Чего и следовало ожидать. На этот раз количества Инь Ци хватит, чтоб экстраполировать любую технику". - Лу Шэн был несказанно рад. Быстро просмотрев список, остановился на технике Черной Ярости. - "Моя сила, в первую очередь, зависит от этой техники. Именно на ней мне и стоит сосредоточиться".

Он снова посмотрел на строку техники.

"... Интересно, а на следующий уровень я смогу ее поднять? Хватит ли мне накопленных за последнее время знаний?"

Обозначив свое намерение, он уже собирался нажать нужную кнопку, когда увидел то, чего раньше не замечал. Остановившись, еще раз прочитал написанное.

«Техника Черной Ярости: третий уровень.

Специальные эффекты: Огненный Яд.

"Думаю, спешить не стоит. В последний раз, когда я поднял технику Черной Ярости до третьего уровня, пришлось полгода восстанавливаться. Кто знает, сможет ли мое тело справиться с дальнейшей модификацией. Чтобы достичь уровня, на который у обычных людей уходят десятилетия за короткий миг... это требует огромных ресурсов организма. Мне не следует слишком торопиться..." - Придя к такому выводу, Лу Шэн закрыл Модификатор.

Стоя на поляне, мысленно обратился к двум другим своим техникам - Притяжение Инь-Ян и Зеленая Сосна - формула одной мысли.

«Зеленая Сосна - формула одной мысли, судя по всему, конфликтует с внутренней Ци моего тела. Я не могу ощутить Ци этой техники... не могу даже достичь уровня инициации. В отличие от Притяжения Инь-Ян".

Усевшись на землю, он скрестил ноги, успокаивая разум в соответствии с требованиями мантры. Потом, сконцентрировавшись, попытался уплотнить свою Ци.

В руководстве Притяжение Инь-Ян говорилось о двух формах внутренней Ци, циркулирующих в теле человека - Инь Ци и Ян Ци. Путем закаливания, их нужно было привести в равновесие. Благодаря этому, тело становилось невосприимчивым к болезням, что продлевало время его функционирования. Судя по всему, создателем этой техники был врач.

Вместо того, чтоб называть ее навыком внутренней силы, следовало назвать техникой жизненной силы. Внутренняя Ци этой техники была естественным результатом уравнивания Инь и Ян. Но не внутренняя Ци была главной целью создавшего технику мастера.

Это умение создавалось для одновременного управления двумя циклами, для разделения и контроля Инь Ци и Ян Ци.

Прежде Лу Шэну не доводилось практиковать подобное. Но теперь, после одновременной активации техник Черной Ярости и Черного Тигра и Нефритового Журавля, он легко вошел в состояние концентрации дзен.

Как оказалось, Инь Ци и Ян Ци невозможно было обнаружить при помощи разума и воли. Фактически, они представляли собой два типа противостоящих, хоть и взаимозависимых сил

Человеческое тело, функционируя, генерировало, как Инь Ци, так и Ян Ци. Эти две энергии дополняли друг друга, сохраняя равновесие.

Шаг за шагом вспоминая написанное в брошюре, Лу Шэн все больше погружался в состояние дзэн.

Он сидел в центре поляны, скрестив под собой ноги. Время от времени мимо пробежал то заяц, то еще какой-нибудь зверь, но никто из них не рисковал к нему приближаться, словно перед ними находился свирепый хищник.

С тех пор, как Лу Шэн достиг третьего уровня техники Черной Ярости, такое с ним происходило все чаще.

Спустя довольно длительный промежуток времени в животе Лу Шэна слабо запульсировала нить внутренней Ци. Медленно поползла к сердцу и почкам.

- Наконец-то! - Сердце Лу Шэна затрепетало. Зная, что эта ниточка очень нестабильна, юноша спешно активировал Модификатор. Пробежался взглядом по перечню своих техник, ненадолго задержавшись на Черном Тигре и Нефритовом Журавле.

«Техника Черного Тигра и Небесного Журавля: уровень третий, высший.

Специальные эффекты: ускоренная регенерация».

Прямо под ним появилась новая графа:

"Техника Притяжение Инь-Ян: не иницирована".

* Янь Шань: в переводе с китайского значит Горный Край. Можно было Горным Краем, но Янь Шань мне нравится больше.

*Даньтянь — место, куда прибывает и где хранится жизненная энергия.

*Цингун - техника легкого передвижения

*Меридианы - сеть особых энергетических каналов, по которым циркулирует жизненная сила (Ци)

* Додзё - места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в боевых искусствах. В додзё, обычно в передней части, находится святыня школы и изображение важных для школы лиц, которым в той или иной мере оказывается почтение.

* Инь Ци - энергия мертвых.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/188585>